

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 8

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
заслуженный юрист РБ,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:
Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл.-корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
«Почта России. Электронный каталог» — П1683.
«Объединенный каталог. Пресса России» — 24782.
Также можно подписаться на сайте:
www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.
Подписано в печать 27.07.2020.
Выход в свет 05.08.2020.
ISSN 2070-2108.
Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Харитонов С.С. О взаимосвязи военной службы
с воинскими званиями в судебных решениях.....3

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Вербина О.Л. Предоставление земельных участков
военнослужащим как реализация их права на жилье 7

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Пошелов П.В. Объект преступления, предусмотренного
ч. 3 ст. 354.1 УК РФ 12

Румянцева И.В. Оперативно-разыскная диагностика —
основа раскрытия и расследования преступлений
против военной службы 16

Туганов А.Ю. Правовое положение и правовой статус
председателя гарнизонного военного суда:
определение терминов и разграничение понятий 19

Туганов Ю.Н., Харитонов В.С. О конфликте интересов
при исполнении судьями военных судов
своих полномочий..... 25

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Гребенкин А.Н. Учреждение военно-судных классов
в российских кадетских корпусах в 1820 г. 28

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08;
12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 — юридические науки)

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 8

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the RF, PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., *Honored Lawyer of the RF,*
Corresponding Member of the RAE,
LL.D., Professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital Catalogue — П1683;

Unified Catalogue. Russian Press — 24782.

www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 27.07.2020.

Edition was published 05.08.2020.

ISSN 2070-2108.

Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Kharitonov S.S. On the Interrelation Between Military Service
and Military Ranks in Court Judgments 3

ISSUES OF SOCIAL WELFARE OF MILITARY SERVICEMEN

Verbina O.L. Provision of Land Plots to Military Servicemen
as Exercising of Their Right to Housing 7

MILITARY JUSTICE

Poshelov P.V. The Object of a Crime Stipulated by Part 3
of Article 354.1 of the Criminal Code
of the Russian Federation 12

Rumyantseva I.V. Criminal Intelligence and Surveillance
Diagnostics as a Basis of Solving and Investigating Crimes
against the Military Service 16

Tuganov A.Yu. The Legal Position and the Legal Status
of the Presiding Judge of a Garrison Military Court:
Definition of Terms and Demarcation of Concepts 19

Tuganov Yu.N., Kharitonov V.S. On a Conflict of Interests
in Exercising of Powers by Judges of Military Courts 25

HISTORICAL JOURNEY

Grebenkin A.N. The Incorporation of Military Court Classes
in Russian Cadet Corps in 1820..... 28

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and Doctor theses
(12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11;
12.00.14 – law sciences)**

О ВЗАИМОСВЯЗИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ С ВОИНСКИМИ ЗВАНИЯМИ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ

Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com

В статье на примерах судебной практики рассмотрены вопросы, возникающие при реализации правовых норм при назначении на воинскую должность, увольнении с военной службы, привлечении к ответственности во взаимосвязи с правовыми предписаниями в сфере воинских званий. Анализ примеров позволяет увидеть детали правовых положений, непринятие во внимание которых приводит к нарушению прав военнослужащих.

Ключевые слова: военная служба, воинские звания, увольнение с военной службы, военнослужащий, военные суды.

On the Interrelation Between Military Service and Military Ranks in Court Judgments

Kharitonov Stanislav S.
Reserve Colonel of Justice
PhD (Law), Professor

The article, using examples of judicial practice, addresses issues that arise during the implementation of legal norms for appointment to a military post, dismissal from military service, and prosecution in conjunction with legal requirements in the field of military ranks. Analysis of examples allows us to see the details of legal provisions, the failure to take into account which leads to a violation of the rights of military personnel.

Keywords: military service, military ranks, dismissal from military service, serviceman, military courts.

Присвоение воинских званий, как и снижение в воинском звании или его лишение, является стимулом к правомерному поведению, выполнению служебных обязанностей добросовестно и инициативно. Это обусловлено не только моральным или социальным «весом» и значимостью воинского звания, но и наличием материальной оценки количества и размера звезд на погонах. И, как справедливо отметил Конституционный Суд РФ в одном из своих определений, присвоение военнослужащим воинских званий, которые отражают уровень военной подготовки, служебный стаж и заслуги каждого военнослужащего, является неотъемлемым атрибутом прохождения военной службы¹.

С одной стороны, правовое регулирование отношений применительно к воинским званиям достаточно подробно регламентировано в действующем военно-административном законодательстве, хотя объективные изменения в правовых нормах, которые периодически происходили, становились предметом

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. № 1707-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым части первой статьи 46 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе», пунктом 2 статьи 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пунктом 1 статьи 22 Положения о порядке прохождения военной службы» // СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрения военных юристов в диссертационных исследованиях² и научных статьях³.

Но, с другой стороны, жизненные ситуации не всегда укладываются в ложе правовых норм, да и субъекты правоотношений зачастую по-разному их понимают, трактуют, интерпретируют, что приводит к судебным спорам, точку в которых не редко ставит военный судья⁴.

Хотя в России нет прецедентного права, тем не менее судебные решения, которые прошли через «сито» в нашем случае Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, ориентиру-

² См., например: Тюрин А.И. Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Воен. ун-т, 2005 ; Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Воен. ун-т, 2000.

³ См., например: Корякин В.М. Совершенствование порядка прохождения военной службы и юридической ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных силах. 2016. № 4 (226). С. 2–9; Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Очередное воинское звание: особенности присвоения в контексте дисциплинарной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных силах. 2017. № 12 (245). С. 8–15 ; Глухов Е.А. Особые личные заслуги военных ученых и усмотрение при присвоении им воинских званий на ступень выше занимаемой должности // Право в Вооруженных силах. 2015. № 4 (214). С. 115–124.

⁴ См.: Туганов Ю.Н., Харитонов В.С. О трактовке норм права военными судами // Военно-юридический журнал. 2019. № 7. С. 10–13.

ют и правоприменителей (причем не только командиров, но и военнослужащих — по вопросу воинских званий), и военные суды на принятие основанных на законе решений, поскольку, как точно в свое время сказал Юстиниан I, византийский император, «знать законы — значит воспринять не их слова, но их содержание и значение».

Изучение военно-судебной практики за последние годы применительно к теме воинских званий позволило выделить три группы споров, которые в итоге приводят к судебным тяжбам.

Во-первых, решая вопросы присвоения воинских званий, следует учитывать требования военного законодательства о том, что военнослужащему **может быть присвоено воинское звание при нахождении на соответствующей воинской должности и наличии у него высшего или среднего профессионального образования, родственного соответствующей военно-учетной специальности.**

Так, решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения в апелляционном порядке, К. отказано в удовлетворении административного искового заявления, в котором она просила признать незаконными действия должностных лиц войск национальной гвардии, связанные с неприсвоением ей воинского звания прапорщика.

В судебном заседании установлено, что в связи с назначением на должность техника узла связи К. была представлена к присвоению воинского звания прапорщика, однако документы были возвращены без реализации ввиду отсутствия у нее образования, родственного военно-учетной специальности по занимаемой воинской должности. Занимаемая К. воинская должность могла замещаться военнослужащими женского пола при наличии военно-учетной специальности, соответствующей направлению служебной деятельности по организации связи и автоматизированного управления войсками.

Вместе с тем К. имеет высшее образование по специальности «юриспруденция» и среднее профессиональное образование по специальности «охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов», т.е. образование, которое не родственно военно-учетной специальности по занимаемой воинской должности.

В соответствии с подп. «в» п. 4 ст. 21 Положения о порядке прохождения военной службы⁵ при назначении на соответствующую воинскую должность воинское звание прапорщика присваивается военнослужащему, не имеющему воинского звания прапорщика (мичмана), проходящему военную службу по контракту, имеющему высшее или среднее профессиональное образование, родственное соответствующей военно-учетной специальности, и назначенному на воинскую

должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика (мичмана).

Аналогичные положения содержатся в п. 6 Порядка назначения на должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава, присвоения очередных специальных званий до подполковника полиции включительно, а также первых и очередных специальных званий, соответствующих должностям рядового состава и младшего начальствующего состава, представления лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, к увольнению со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденного Приказом Ростгвардии от 1 ноября 2017 г. № 461⁶.

Таким образом, военнослужащему может быть присвоено указанное воинское звание при нахождении на соответствующей воинской должности и наличии у него высшего или среднего профессионального образования, родственного соответствующей военно-учетной специальности.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что представленные К. документы не подтверждают наличие у нее необходимого уровня образования, позволяющего претендовать при прохождении военной службы в занимаемой воинской должности на присвоение воинского звания прапорщика, и обоснованно отказал в удовлетворении ее требований⁷.

Во-вторых, значительная часть споров касается последствий дисциплинарных взысканий по отношению к воинским званиям. В этой связи показательно следующее судебное решение, где судом апелляционной инстанции обоснованно **признано законным решение командования об отказе в присвоении военнослужащему очередного воинского звания, поскольку он повторно привлечен к дисциплинарной ответственности.**

Решением гарнизонного военного суда удовлетворено административное исковое заявление Ф. в той части, в которой он просил признать незаконным бездействие командира воинской части, связанное с ненаправлением представления о присвоении административному истцу очередного воинского звания.

В обоснование принятого решения суд указал, что приказом командира воинской части от 8 сентября 2016 г. ранее объявленное Ф. 5 ноября 2015 г. взыскание в виде строгого выговора снято, а предупреждение адми-

⁵ Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 1 ноября 2017 г. № 461 «О реализации должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации отдельных полномочий по вопросам прохождения военной службы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов за первое полугодие 2019 г. (утв. Постановлением Президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 16.07.2019 № 18). URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=276 (дата обращения: 27.05.2020).

нистративного истца 5 октября 2016 г. о неполном служебном соответствии за повторное отсутствие на службе без уважительных причин в период с 14 по 23 сентября 2016 г. не могло служить препятствием к присвоению Ф. очередного воинского звания, поскольку это взыскание объявлено по истечении установленного законом срока для присвоения ему очередного воинского звания.

Эти выводы суда первой инстанции флотским военным судом при рассмотрении дела в апелляционном порядке были признаны не основанными на законе.

В соответствии с подп. «е» п. 1.1 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы очередное воинское звание не присваивается военнослужащему до истечения срока, в течение которого он считается имеющим дисциплинарное взыскание, примененное за совершение грубого дисциплинарного проступка.

Согласно статье 102 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации⁸, военнослужащий считается имеющим дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора до истечения года после его объявления, если оно не было снято и он не совершил другого дисциплинарного проступка.

При этом в силу п. 21 Порядка деятельности должностных лиц и органов военного управления по организации прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 октября 2015 г. № 660⁹, для присвоения военнослужащему очередного воинского звания не позднее чем за два месяца до истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании оформляется представление, которое направляется в порядке подчиненности воинскому должностному лицу, имеющему право присвоения воинского звания, с таким расчетом, чтобы приказ о присвоении очередного воинского звания военнослужащему был издан ко дню истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании, с указанием в приказе даты присвоения воинского звания.

Между тем, как следует из материалов дела, 30 июля 2016 г. у Ф. истек срок военной службы в предыдущем воинском звании. Однако на указанную дату он имел неснятое дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора, объявленного ему приказом командира воинской части от 5 ноября 2015 г. за совершение грубого дисциплинарного проступка.

Следовательно, в период действия дисциплинарного взыскания Ф. не могло быть оформлено представление для присвоения ему очередного воинского звания.

⁸ См.: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ Министра обороны РФ от 30 октября 2015 г. № 660 «О мерах по реализации правовых актов по вопросам организации прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

После снятия 8 сентября 2016 г. указанного взыскания Ф. 14 сентября 2016 г. вновь совершил грубый дисциплинарный проступок, в связи с чем он 5 октября 2016 г. предупрежден о неполном служебном соответствии, и ему вновь не могло быть присвоено очередное воинское звание.

При таких обстоятельствах незначительность срока (с 8 сентября по 5 октября 2016 г., то есть менее месяца), в течение которого Ф. считался не имеющим дисциплинарного взыскания, с учетом совершения им нового дисциплинарного проступка в период с 14 по 23 сентября 2016 г. объективно исключала возможность присвоения ему очередного воинского звания.

На основании изложенного флотский военный суд отменил решение суда первой инстанции об удовлетворении административного искового заявления Ф. о возложении на командира воинской части обязанности по направлению представления к присвоению ему очередного воинского звания и принял в этой части новое решение об отказе в удовлетворении указанных требований¹⁰.

В-третьих, хоть и небольшая в процентном отношении, но в целом значительная часть в количественном показателе военнослужащих при осуждении лишается воинских званий, что не только является сильным моральным ударом для них, но и напрямую влияет на их материальное положение применительно к военной пенсии. И целый ряд споров возникает по вопросам сроков исключения из списков воинской части.

В подтверждение данного тезиса опять-таки сошлемся на пример из судебной практики, где **военнослужащий, которому по приговору назначено дополнительное наказание в виде лишения воинского звания, уволен с военной службы по соответствующему основанию со дня начала отбывания наказания, указанного в приговоре суда.**

Л. обратился в суд с заявлением, в котором оспорил приказ руководителя 54-го военного следственного отдела от 20 апреля 2015 г. в части исключения его из списков личного состава отдела с 22 января 2015 г. в связи с увольнением с военной службы как осужденного по приговору суда к лишению воинского звания, просил обязать указанное должностное лицо исключить его из списков личного состава в течение месяца со дня поступления в отдел выписки из приказа об увольнении с военной службы, после предоставления основного отпуска за 2015 г. и обеспечения положенными видами довольствия.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением

¹⁰ См.: Обзор практики применения военными судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих в 2018 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2019). URL: http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=319 (дата обращения: 27.05.2020).

окружного военного суда, в удовлетворении заявления отказано по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹¹ граждане приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы.

В соответствии с п. 1 ст. 48 и подп. «д» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹² (далее — Федеральный закон № 53-ФЗ) военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с лишением его воинского звания, которое возможно только по приговору суда.

В силу пункта 11 ст. 38 того же Федерального закона окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

В пункте 27 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы установлено, что военнослужащий, осужденный за совершенное преступление к лишению свободы, ограничению свободы или лишению воинского звания, увольняется с военной службы по соответствующему основанию со дня начала отбывания наказания, указанного в приговоре суда.

По Приговору гарнизонного военного суда от 25 ноября 2014 г., вступившего в законную силу 22 января 2015 г., Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹³, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 350 000 руб. и лишения воинского звания «капитан юстиции».

Согласно статье 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации¹⁴ (далее — УИК РФ), наказание в виде лишения воинского звания исполняется судом, вынесшим приговор. Требования приговора о

лишении воинского звания исполняются должностным лицом, присвоившим звание, либо соответствующими органами Российской Федерации.

Суд, вынесший приговор о лишении осужденного воинского звания, после вступления его в законную силу направляет копию приговора должностному лицу, присвоившему осужденному звание. Должностное лицо в установленном порядке вносит в соответствующие документы запись о лишении осужденного воинского звания, а также принимает меры по лишению его прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующее звание (ч. 1 и 2 ст. 61 УИК РФ).

Приказом главного командующего внутренними войсками МВД России от 16 апреля 2015 г. Л. уволен с военной службы на основании подп. «д» п. 1 ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ — в связи с лишением его воинского звания по приговору суда — с 22 января 2015 г., а приказом руководителя 54-го военного следственного отдела от 20 апреля 2015 г. он с вышеуказанной даты исключен из списков личного состава отдела.

Следовательно, отношения, связанные с прохождением военной службы, в отношении Л. прекращены не на основании приказов воинских должностных лиц об увольнении его с военной службы и исключении из списков личного состава, а в соответствии с приговором суда и в силу прямых указаний в законе, согласно которым он со дня вступления приговора суда в законную силу утратил статус военнослужащего и подлежал увольнению с военной службы в связи с лишением его воинского звания¹⁵.

В заключение отметим, что воинские звания даже стороннему человеку, не имеющему отношения к армии, позволяют с высокой степенью уверенности определять знания военнослужащего, служебный опыт, готовность выполнять обязанности по должности. Поэтому командирам (начальникам) требуется понимание содержания правовых норм, регулирующих вопросы в указанной сфере, чтобы минимизировать управленческие решения, не отвечающие букве и духу военно-административных законов.

¹⁵ См.: Обзорная справка о судебной практике окружных (флотских) военных судов по гражданским и административным делам в 2015 г. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=222 (дата обращения: 28.05.2020).

¹¹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Глухов Е.А. Особые личные заслуги военных ученых и усмотрение при присвоении им воинских званий на ступень выше занимаемой должности / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных силах. 2015. № 4 (214). С. 115–124.
2. Корякин В.М. Совершенствование порядка прохождения военной службы и юридической ответственности военнослужащих / В.М. Корякин // Право в Вооруженных силах. 2016. № 4 (226). С. 2–9.
3. Туганов Ю.Н. О трактовке норм права военными судами / Ю.Н. Туганов, В.С. Харитонов // Военно-юридический журнал. 2019. № 7. С. 10–13.
4. Туганов Ю.Н. Очередное воинское звание: особенности присвоения в контексте дисциплинарной ответственности военнослужащих / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Право в Вооруженных силах. 2017. № 12 (245). С. 8–15.
5. Тюрин А.И. Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / А.И. Тюрин. Москва, 2005. 155 с.
6. Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / К.В. Фатеев. Москва, 2000. 225 с.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ЭКСПЕРТА

Якунин Дмитрий,
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»

**Ветеран боевых действий работает в ООО.
Положен ли ему дополнительный отпуск?**

Согласно подпункту 11 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», ветераны боевых действий имеют право на использование ежегодного отпуска в удобное для них время и предо-

ставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней в году. Правом на дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью 15 суток обладают действующие военнослужащие, имеющие статус ветеранов боевых действий (п. 5.1 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИХ ПРАВА НА ЖИЛЬЕ

Вербина Оксана Леонидовна,
доцент кафедры финансового и предпринимательского права
Курского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
oxana_71@mail.ru

В статье рассматриваются гарантии военнослужащим, одной из которых является реализация права на жилище. Предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства является одним из способов реализации права военнослужащего на жилое помещение. Анализируются способы приобретения ими участков из публичной собственности, обосновывается необходимость изменения действующего законодательства для более гарантированной реализации социальных прав лиц, проходящих военную службу.

Ключевые слова: военнослужащие, право на жилище, земельные отношения, земельный участок, индивидуальное жилищное строительство, публичная собственность.

Provision of Land Plots to Military Servicemen as Exercising of Their Right to Housing

Verbina Oksana L.
Associate Professor of the Department of Financial and Entrepreneurial Law
of the Kursk State University
PhD (History), Associate Professor

The article discusses guarantees for military personnel, one of which is the exercise of the right to housing. The provision of land for individual housing construction is one of the ways to exercise the soldier's right to housing. The methods of acquiring plots of public property by them are analyzed, the necessity of changing the current legislation for a more guaranteed realization of the social rights of persons serving in the military is substantiated.

Keywords: military personnel, right to housing, land relations, land, individual housing construction, public property.

Современное законодательство определяет военную службу как особый вид федеральной государственной службы, который исполняется гражданами Российской Федерации в ее вооруженных силах, а также в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Все

граждане, проходящие военную службу, имеют единый статус — статус военнослужащего¹.

¹ Слизов Г.В. К вопросу реализации норм социальной защиты военнослужащих Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Вестник ОмГУ. Серия : Право. 2008. № 4.

Как отмечает М.А. Калинин, система социальной защиты предоставляемых военнослужащим правовых и социальных гарантий подтверждает значительное внимание государства к развитию вооруженных сил; определяется потребностью в повышении статуса и престижа воинского труда, создании условий для удовлетворения нужд и интересов военнослужащих, выступающих специфической социально-профессиональной группой и играющих важнейшую роль в обеспечении обороны и безопасности страны².

От надлежащей организации и функционирования военной составляющей в России во многом зависит национальная и военная безопасность страны³. В свою очередь, чем выше уровень реализации гарантий военнослужащих, тем более качественно они смогут выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности государства.

В рамках Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁴ (далее — Федеральный закон № 76-ФЗ) определяется перечень социальных прав и гарантий для действующих военнослужащих, членов их семей, а также лиц, уволенных в запас с правом на получение пенсии. Важнейшей составляющей достойной жизнедеятельности лиц, проходящих военную службу, и их семей, на наш взгляд, является обеспечение их жилыми помещениями.

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ)⁵ в ст. 40 закрепляет право на жилище каждого гражданина. В то же время на органы публичной власти возлагается обязанность, в соответствии с которой они должны создавать условия для осуществления этого права. Примечательно, что в основном законе государства также закреплено право малоимущих и иных граждан, которые нуждаются в жилище, на предоставление его бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в установленных законом случаях. Тем самым определяется необходимость законодательного закрепления категорий граждан, которые нуждаются в жилище, а также конкретных форм, источников и порядка обеспечения их жилыми помещениями с учетом возможностей государства.

В последние годы определено государство активизировало свою деятельность в направлении все большей реализации социальных прав военнослужа-

щих, в том числе и их права на жилье. Так, реализуется программа государственных жилищных сертификатов и накопительно-ипотечной системы. Как отмечается на сайте Минобороны России, за последние шесть лет выполнены социальные обязательства по жилищному обеспечению более 574,5 тыс. военнослужащих, что с учетом членов их семей составляет около 2 млн граждан Российской Федерации. Внедрена новая форма жилищного обеспечения — жилищная субсидия, предоставляемая военнослужащим по единой очереди вне зависимости от места прохождения военной службы. Более 30,4 тыс. семей военнослужащих получили такие выплаты. В рамках накопительно-ипотечной системы квартиры приобрели 96,9 тыс. военнослужащих. Как указывает М.А. Калинин, в декабре 2018 г. гарантиями по жилищному обеспечению военнослужащих удовлетворены 65,85% респондентов (в 2015 г. этот показатель составлял 25,4%), что обусловлено повышением уровня жилищной обеспеченности военнослужащих⁶. Однако цифры не говорят о полной удовлетворенности решением «жилищного вопроса» среди военнослужащих.

В Федеральном законе № 76-ФЗ в ст. 15 закреплено право на жилище, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется по их желанию право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы или на получение ими земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов. Законодательство разрешает муниципальным органам в первую очередь предоставлять это право военнослужащим — гражданам, проходящим службу по контракту, и гражданам, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет десять лет и более, а также военнослужащим — гражданам, проходящим военную службу за пределами территории Российской Федерации, в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями. Таким образом, решить проблему предоставления жилья военнослужащим можно и путем строительства индивидуального жилья на участке, выделенном органами публичной власти. В этой связи значение земельного участка как объекта недвижимости сложно недооценить, так как зачастую он призван служить удовлетворению основных потребностей человека, а именно потребности в жилье. Несмотря на существенные изменения Земельного кодекса Российской Федерации⁷ (да-

² Калинин М.А. Факторы удовлетворенности системой социальной защиты военнослужащих // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50).

³ Оноколов Ю.П. Надлежащее обеспечение социальных и иных прав военнослужащих как способ предупреждения коррупционных преступлений // Военно-юридический журнал. 2015. № 4. С. 9.

⁴ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Калинин М.А. Указ. соч.

⁷ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

лее — ЗК РФ) в последние годы, они напрямую не коснулись такой льготной категории граждан, как военнослужащие — как действующие, так и уже находящиеся на пенсии по выслуге лет или состоянию здоровья.

Одним из направлений земельной реформы явилось расширение возможностей физических и юридических лиц по приобретению земельных участков из государственной и муниципальной собственности. ЗК РФ в этом случае предусматривает теперь получение земли платно и бесплатно для строго определенных категорий лиц. Государство законодательно упростило процедуру предоставления и приобретения земельных участков в связи с тем, что является основным собственником земли и дает возможность частным лицам максимально эффективно ее использовать. Обладая большим земельным пространством, российское государство должно стремиться к использованию земли наиболее результативно⁸.

Право на получение земельных участков безвозмездно для льготных категорий граждан предусмотрено, как мы указали выше, в федеральном законодательстве. Однако размытость формулировки и употребление слова «вправе», а не «обязаны» в отношении органов местного самоуправления дает им возможность не брать на себя обязательства по предоставлению земельных участков для военнослужащих и членов их семей под индивидуальное жилищное строительство для решения проблемы с жильем. В силу ст. 71 Конституции РФ земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации, вопросы бесплатного предоставления участков находят отражение и в региональном законодательстве. Анализ отдельных актов субъектов Федерации показал, что в ряде субъектов Федерации военнослужащие входят в перечень лиц, имеющих право на бесплатное получение земельных участков⁹, в других — они не входят в такой перечень¹⁰.

Таким образом, отсутствие обязывания органов власти предоставить бесплатно участок лицам, проходящим военную службу, приводит и к неоднозначности регионального законодательства. Единого порядка включения военнослужащих в список льготных категорий граждан для предоставления участка бесплатно в региональном законодательстве не преду-

сматривается, в разных актах отличаются и категории граждан, и цели, для которых участок может быть выделен из публичной собственности.

На наш взгляд, это является существенным пробелом современного законодательства, что приводит к тому, что если нормы права нет ни в федеральном, ни в региональном законодательстве, значит, при обращении в суд гражданам очень сложно защитить свои права при отказе предоставить участок. Судебная практика не слишком обширна по данным категориям дел, но чаще истцам-военнослужащим отказывают в удовлетворении исков. По мнению К.Г. Пандакова и Е.А. Сухова, судебные инстанции не усматривают в данной норме Федерального закона № 76-ФЗ льготный порядок предоставления им земельных участков¹¹. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) подтверждает данное положение. КС РФ не увидел нарушения конституционных прав военнослужащего, если законодательство не определяет обязанность предоставлять им участки. В соответствии со ст. 36 (ч. 3) Конституции РФ условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона. В силу пункта 2 ст. 28 ЗК РФ предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц осуществляется за плату; предоставление земельных участков в собственность граждан и юридических лиц может осуществляться бесплатно в случаях, предусмотренных данным кодексом, федеральными законами и законами субъектов РФ. Расширение же сферы действия указанного закона по кругу лиц КС РФ неподведомственно в силу ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹². Аналогичная позиция содержится и в Определении Конституционного Суда от 21 мая 2015 г. № 1202-О¹³, где указывается на то, что право на предоставление участка не гарантируется, что основано на федеральном законодательстве и не нарушает норм Конституции РФ.

⁸ Вербина О.Л. Отдельные проблемы взимания земельного налога в Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 3. С. 20.

⁹ Закон Волгоградской области от 14 июля 2015 г. № 123-ОД «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан бесплатно». URL: <http://docs.cntd.ru/document/424090987>

¹⁰ Закон Курской области от 21 сентября 2011 г. № 74-ЗКО «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков на территории Курской области». URL: <http://www.kurskadmin.ru/content/zemelnye-uchastki>

¹¹ Пандаков К.Г., Сухова Е.А. Проблемы предоставления земельных участков льготным категориям граждан // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15). С. 115–121.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 500-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малышева Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ и Законом Санкт-Петербурга «О предоставлении земельных участков для индивидуального жилищного строительства» // СПС «Гарант»; Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1202-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Лопатина С.А. на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «О статусе военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

В то же время зачастую наблюдается ситуация, когда военнослужащие, которые получили участок и за свой счет построили себе жилье, утрачивают право на получение жилья в качестве нуждающихся. Так, с 2005 г. на основании предоставления земли под индивидуальное жилищное строительство с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий были сняты 29 военнослужащих. Половина из них обжаловали подобное решение в суде и были восстановлены в очереди на квартиру, после чего десять семей получили полагающееся им жилье. На наш взгляд, следует уточнить позицию С.С. Харитоновой о том, что предоставление военнослужащему земельного участка для индивидуального жилищного строительства не может быть отнесено к одной из форм обеспечения военнослужащих жилыми помещениями¹⁴. Объективно необходимо учитывать, за чей счет возведено жилое помещение на участке и вообще осуществлялось ли строительство.

Как указывается в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, бесплатное получение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, до 1 марта 2005 г. от органов местного самоуправления земельного участка для индивидуального жилищного строительства не может являться основанием для отказа в принятии его на жилищный учет при условии, если с момента отчуждения построенного на этом земельном участке жилого дома истек срок, установленный ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации¹⁵. В настоящее время Министерство обороны разработало предложения по внесению изменения в жилищное законодательство, причисляя военных к категории граждан, не подлежащих снятию с учета в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в связи с предоставлением земельного участка для строительства жилого дома¹⁶. Такое право предоставляется уже многолетним семьям.

Независимо от оснований важным моментом при предоставлении участков является соблюдение требований, закрепленных в ЗК РФ¹⁷. Граждане, в том числе и

военнослужащие, заинтересованные в предоставлении земли, могут обращаться в администрацию муниципальных образований, а также в многофункциональные центры с предоставлением необходимых документов для постановки на очередь в качестве нуждающихся в предоставлении земельного участка для индивидуального жилищного строительства. На наш взгляд, реальная возможность гарантированного получения бесплатного земельного участка для индивидуального жилищного строительства или личного подсобного хозяйства лицами, проходящими военную службу, может быть, если в рамках федерального или регионального законодательства они входят в перечень иных льготных категорий граждан (семьи, имеющие трех и более детей, молодые семьи с детьми и т.д.). В этом случае военнослужащие в полной мере могут претендовать на получение земельного участка в собственность безвозмездно, но, к сожалению, не по причине прохождения ими военной службы.

Таким образом, как верно отметил Ю.П. Оноколов, многие законы и подзаконные акты, направленные на правовую защиту социальных и иных прав военнослужащих, нуждаются в совершенствовании¹⁸. Это в полной мере можно отнести и к их праву на бесплатное получение земельных участков, а также к правовым последствиям этого для реализации права на жилье лицами, проходящими военную службу. Законодательство, на наш взгляд, требует внесения большей определенности в закреплении права на предоставление земельных участков бесплатно для военнослужащих, во внесении их в категорию лиц, которым органы местного самоуправления обязаны предоставить участок под индивидуальное жилищное строительство, если есть нуждаемость в жилом помещении. Успешное решение такой задачи позволит обеспечить муниципальной власти необходимый уровень доверия со стороны населения, поддержку проводимой на территории муниципального образования социально-экономической политики¹⁹. В то же время это не должно явиться причиной снятия таких лиц с учета как нуждающихся в жилье, так как осуществляют они строительство, как правило, за свой счет.

¹⁴ Харитонов С.С. Земельный участок как препятствие в получении жилья военнослужащим: необходимость корректировки правовой нормы // Право в Вооруженных силах. 2019. № 9. С. 84–90.

¹⁵ Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по гражданским и административным делам в 2016 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.07.2017 г.). URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/6706>

¹⁶ URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/04/03/voennykh-poluchivshikh-zemelnyy-uchastok-ne-snimut-s-ocheredi-na-kvartiru.html>

¹⁷ Вербина О.Л. О предоставлении земельных участков из муниципальной собственности: общие положения и спорные

вопросы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 6.

¹⁸ Оноколов Ю.П. Указ. соч. С. 9–13.

¹⁹ Шайкова М.В. Психологический аспект формирования имиджа исполнительной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 18–21.

Литература

1. Вербина О.Л. О предоставлении земельных участков из муниципальной собственности: общие положения и спорные вопросы / О.Л. Вербина // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 6.
2. Вербина О.Л. Отдельные проблемы взимания земельного налога в Российской Федерации / О.Л. Вербина // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 3. С. 19–22.
3. Калинин М.А. Факторы удовлетворенности системой социальной защиты военнослужащих / М.А. Калинин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50). С. 141–151.
4. Оноколов Ю.П. Надлежащее обеспечение социальных и иных прав военнослужащих как способ предупреждения коррупционных преступлений / Ю.П. Оноколов // Военно-юридический журнал. 2017. № 4. С. 9–13.

5. Пандаков К.Г. Проблемы предоставления земельных участков льготным категориям граждан / К.Г. Пандаков, Е.А. Сухова // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15). С. 115–121.
6. Слизов Г.В. К вопросу реализации норм социальной защиты военнослужащих Федерального закона «О статусе военнослужащих» / Г.В. Слизов // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2008. № 4 (17). С. 148–152.
7. Харитонов С.С. Земельный участок как препятствие в получении жилья военнослужащим: необходимость корректировки правовой нормы / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных силах. 2019. № 9. С. 84–90.
8. Шайкова М.В. Психологический аспект формирования имиджа исполнительной власти / М.В. Шайкова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 18–21.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ЭКСПЕРТА

Странцова Наталья,
эксперт службы правового консалтинга «ГАРАНТ»

Гражданин трудился на должности гражданского персонала в воинской части. Запись в трудовой книжке отсутствует, имеется только справка о прохождении службы в воинской части, заверенная печатью и подписью командира (подтверждает период работы).

Является ли указанная справка документом, подтверждающим стаж работы, необходимый для назначения выплаты стимулирующего характера (процентной надбавки за выслугу лет)?

По данному вопросу мы придерживаемся следующей позиции:

Процентная надбавка за выслугу лет гражданскому персоналу может быть установлена на основании справки о прохождении службы в воинской части, заверенной печатью и подписью командира и выданной на основании документов по учету личного состава и документов, подтверждающих выслугу лет.

Обоснование позиции:

Условия и порядок осуществления выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу (работникам) воинских частей и организаций Вооруженных Сил РФ, а также их размеры установлены в Приложении № 2 Приказа Министра обороны РФ от 18 сентября 2019 г. № 545 «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее также — Приложение № 2, Приказ № 545).

В соответствии с разделом III Приложения № 2 в выслугу лет, дающую право на получение процентной надбавки (выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет) к должностному окладу, ставке заработной платы (тарифной ставке), включаются периоды работы (службы, иной деятельности), предусмотренные в п. 27–32, за исключением указанных в п. 33 Приложения № 2.

В силу пункта 34 Приложения № 2 для определения выслуги лет в воинских частях и организациях, руководители которых имеют право приема на работу и увольнения с работы гражданского персонала, приказами руководителей создаются комиссии. Основным до-

кументом для определения выслуги лет является трудовая книжка, а для граждан, уволенных с военной службы в запас или отставку, — военный билет (п. 35 Приложения № 2). Согласно п. 36 Приложения № 2, если выслуга лет не подтверждается записями в трудовой книжке или военном билете, она может быть подтверждена другими документами, а также справками, заверенными печатями установленного образца. Указанные справки выдаются на основании документов по учету личного состава и документов, подтверждающих выслугу лет.

На основании п. 55, 77 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах РФ, утвержденной Приказом Министра обороны РФ от 4 апреля 2017 г. № 170 (далее — Инструкция), справка является служебным документом, описывающим или подтверждающим те или иные действия, факты, события, содержащим выводы. Правила оформления и выдачи справок изложены в Приложении № 31 к Инструкции. Согласно пункту 8 Приложения № 31, лицам гражданского персонала по их просьбе выдается справка по форме № 17 об их работе в воинской части для представления в соответствующие учреждения и организации. При этом указанным лицам могут выдаваться командирами воинских частей в пределах их компетенции другие справки и иные документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации, приказами Министра обороны РФ, ведомственными нормативными актами. Если для осуществления законных прав лиц гражданского персонала необходимы справки, прямо не предусмотренные Инструкцией и другими нормативными актами, то такие справки выдаются командирами (начальниками) воинских частей в пределах их компетенции (п. 14 Приложения № 31). В этом случае в силу п. 15 Приложения № 31 выдаваемые справки подписываются командиром (начальником) воинской части или другими должностными лицами, которым предоставлено право подписи служебных документов, и заверяются в воинских частях, имеющих условные наименования, печатью установленного образца с условным

наименованием, а в воинских частях, не имеющих условных наименований, — печатью установленного образца с действительным наименованием.

Также отметим, что Приказом Министра обороны РФ от 2 марта 2001 г. № 90 утверждено Положение об исчислении стажа работы гражданского персонала отдельных органов Министерства обороны РФ для выплаты ежемесячной надбавки за выслугу лет, согласованное с Министерством труда и социального развития Российской Федерации (приложение № 2) (далее — Положение). Согласно пункту 26 Положения, основным документом для определения общего стажа работы, дающего право на получение ежемесячной надбавки за выслугу лет, является трудовая книжка, а для граждан, уволенных с военной службы, — военный билет, а также другие документы, подтверждающие пери-

оды работы или военной службы. При этом не уточняется, какие именно это документы.

Учитывая сказанное, полагаем, что справка о прохождении службы в воинской части, заверенная печатью и подписью командира части, является документом, подтверждающим периоды непрерывной работы (службы), подлежащие зачету для назначения процентной надбавки за выслугу лет, если она выдана на основании документов по учету личного состава и документов, подтверждающих выслугу лет.

Обращаем внимание, что мы высказали свое экспертное мнение по вопросу, которое может не совпадать с мнением других специалистов и мнением контролирующих органов. В случае возникновения спора окончательное решение по этому вопросу может принять только суд с учетом конкретных обстоятельств дела.

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 3 СТ. 354.1 УК РФ

Пошелов Павел Викторович,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического университета
poshelov@bk.ru

В статье рассматриваются особенности символов воинской славы, дней воинской славы и памятных дат России, связанных с защитой Отечества, как предметов преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Автором было проанализировано законодательство о днях воинской славы и памятных датах России применительно к ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. По причине отсутствия в законодательстве перечня памятных дат, связанных с защитой Отечества, сформирован авторский перечень таких дат. На основании изучения судебной практики предложены изменения в действующее российское законодательство с целью более эффективного противодействия попыткам реабилитации нацизма. Кроме того, для более точного соответствия деяния, наказуемого ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, объекту этого преступления предлагается исключить ч. 3 из ст. 354.1 УК РФ, переместив ее в соответствующие статьи гл. 24 УК РФ.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, экстремизм, символы воинской славы, памятные даты, дни воинской славы.

The Object of a Crime Stipulated by Part 3 of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Poshelov Pavel V.
Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law University

The article discusses the features of the symbols of military glory, days of glory and anniversaries Russia related to the defense of the Fatherland, as subjects of the crime provided by part 3 of article 354.1 to the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzed the legislation on days of military glory and memorable dates of Russia in relation to part 3 of article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Due to the lack of a list of memorable dates related to the protection of the Fatherland in the legislation, an author's list of such dates has been formed. Based on the study of judicial practice, amendments to the current Russian legislation are proposed in order to more effectively counter attempts to rehabilitate Nazism. In addition, for more pre-cise compliance of the act punishable by part 3 of article 354.1 of the Criminal Code, the object of this crime, it is proposed to exclude part 3 of article 354.1 of the Criminal Code, moving it to the corresponding articles of Chapter 24 of the Criminal Code.

Keywords: rehabilitation of Nazism, extremism, symbols of military glory, memorable dates, days of military glory.

Частью третьей ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ) предусмотрена

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской

славы России, совершенное публично. Рассмотрим более подробно объект этого преступления.

По состоянию на май 2020 г. в соответствии с Федеральным законом от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» в Российской Федерации установлено 18 дней воинской славы². В соответствии с этим же Федеральным законом устанавливаются памятные даты, однако такого понятия, как памятные даты, связанные с защитой Отечества, в данном законе нет. С.В. Розенко приводит такой перечень памятных дат, связанных с защитой Отечества: День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества; День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф; День памяти и скорби — день начала Великой Отечественной войны; День партизан и подпольщиков; День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов; День окончания Второй мировой войны; День солидарности в борьбе с терроризмом; День Октябрьской революции 1917 г.; День Героев Отечества³.

Посмотрим на то, как различные источники понимают такое словосочетание, как «защита Отечества». Согласно словарю «Власть. Политика. Государственная служба», защита Отечества — это охрана, оборона своего государства, своей страны, своей Родины от нападения извне и в ходе самих военных действий⁴. Здесь авторы словаря выразили узкий подход к данному понятию, связав его только с военными действиями.

Согласно словарю «Конституционное право», участвовать в защите Отечества можно, работая на оборонном предприятии, в госпитале, изобретая образцы военной техники, оказывая сопротивление врагу на захваченной им территории⁵. Здесь представлен широкий подход к понятию.

В перечне, составленном С.В. Розенко, есть один спорный момент. Как видим, он является сторонником широкого подхода к понятию «защита Отечества». Однако не совсем ясно, например, от кого защищали Отечество в дни Октябрьской революции.

Приведем памятные даты, которые, по нашему мнению, связаны с защитой Отечества: День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества; День принятия Крыма, Тамани и

Кубани в состав Российской империи (1783 г.); День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф; День памяти и скорби — день начала Великой Отечественной войны; День партизан и подпольщиков; День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов; День окончания Второй мировой войны; День солидарности в борьбе с терроризмом; День Неизвестного Солдата; День Героев Отечества.

Уголовно наказуемым является распространение заведомо ложных сведений о таких датах и днях, если оно является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим. Так, Постановлением Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г. было установлено, что лицо разместило в социальной сети «текст, содержащий высказывания, в которых отражены выражающие явное неуважение к обществу сведения о дне воинской славы, связанной с защитой Отечества (о Дне Победы — праздновании победы Красной армии и Советского Союза над нацистской Германией в Великой Отечественной войне), в котором сравнило парад в ознаменование победы Красной армии и Советского Союза над нацистской Германией в Великой Отечественной войне с шествием представителей сексуальных меньшинств»⁶.

В некоторых случаях возможна конкуренция ч. 1 ст. 354.1 УК РФ и ч. 3 этой же статьи. Разберем возможные варианты квалификации на примере приговора Верховного Суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г. Согласно приговору, «проявляя явное неуважение к российскому обществу относительно дня воинской славы России «9 Мая — Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», ... разместил ... для публичного обозрения следующие изображения:

1. 9 мая 2015 г. — изображение наградного знака нацистской Германии с крюкообразным правосторонним крестом и надписью «1939» на фоне орденской ленты, сопровождавшееся надписью: «Помним! Гордимся!», представляющее из себя стилизацию поздравления и являющееся выражением положительного отношения к действиям нацистской Германии.

2. 11 мая 2015 г. — изображение красного флага на пересечении черно-белых лент в белом круге с изображением правостороннего крюкообразного креста на темном фоне, сопровождающееся текстом, а также двумя надписями на фоне лент черно-оранжевого и черно-белого цветов, выражающее поддержку на-

² Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 01.04.2020) // СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 943.

³ Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 84.

⁴ URL: http://power_politics.academic.ru/399/ЗАЩИТА_ОТЕЧЕСТВА (дата обращения: 13.02.2019).

⁵ URL: http://constitutional_law.academic.ru/430/ЗАЩИТА_ОТЕЧЕСТВА (дата обращения: 12.03.2019).

⁶ Постановление Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г. по делу № 2-23/2016 // URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.11.2019).

цизма через противопоставление георгиевской ленты флагу нацистской Германии.

3. 11 мая 2015 г. — изображение А. Гитлера на темном фоне, сопровождающееся надписью, содержащей негативную информацию о 9 Мая в неприличной форме»⁷.

Суд квалифицировал действия лица по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, посчитав, что в них присутствовало распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о дне воинской славы — Дне Победы.

Однако же, помимо этого, было положительное отношение к действиям нацистской Германии, т.е. одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. А это уже ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. В данном случае наличествует идеальная совокупность преступлений: одним действием лицо совершило два разных преступления.

По нашему мнению, если лицо в дни воинской славы или памятные даты, связанные со Второй мировой войной, совершает преступление, предусмотренное ч. 1 или 2 ст. 354.1 УК РФ, в некоторых случаях (если лицо осознает, что делает это в день воинской славы) следует вменять еще и ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. Поскольку сам факт таких действий (оправдывающих нацизм) в эти дни содержит в себе неуважение к обществу вследствие распространения ложных сведений о днях воинской славы или памятных датах, связанных со Второй мировой войной. То есть если лицо опубликовало одобряющую нацизм информацию, например, 1 января, квалифицировать нужно по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Если же оно это сделало 9 мая, то необходима совокупность ч. 1 и 3 ст. 354.1 УК РФ.

Более того, считаем, что если лицо выйдет на улицу и будет демонстрировать нацистскую атрибутику в день воинской славы либо в памятную дату России, несмотря на то, что демонстрация символики — это административное правонарушение, квалифицироваться оно должно по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. Сам факт того, что лицо 9 мая публично демонстрирует нацистскую атрибутику, выражает явное неуважение к дню воинской славы — Дню Победы, и таким образом лицо противопоставляет себя окружающим.

Возможно, для того чтобы заработала такая практика, необходимо будет изменить диспозицию ч. 3 ст. 354.1 УК РФ с «Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России» на «Распространение сведений, выражающих явное неуважение ко дням воинской славы и памятным датам России».

Теперь посмотрим на такое деяние, как осквернение символов воинской славы России. Понятие «символ во-

инской славы России» законодательно не закреплено. Однако сразу же бросается в глаза, что упомянуты символы воинской славы только России. Но где же СССР? Возможно, лучше было бы в текст статьи 354.1 УК РФ внести следующее изменение: после слов «...символов воинской славы России» добавить «(СССР)».

Таким же вопросом задается О.Е. Спиридонова: «Не совсем понятно, почему в указанной части статьи говорится о символах России? Мы допускаем мысль, что это сделано по причине того, что Россия — правопреемница СССР. Но системный анализ положений УК РФ (ст. 186, 324, 327, 329), где дается описание предмета преступления с использованием термина «Российская Федерация» (что равнозначно наименованию «Россия» — п. 1 ст. 1 Конституции РФ), приводит нас к другому выводу: термин «Россия» имеет в них буквальное значение»⁸.

Посмотрим на этимологию. Согласно словарю, символ — это «предмет или действие, служащее условным знаком чего-нибудь, выражающее, означающее какое-нибудь понятие, идею»⁹.

Применительно к ст. 354.1 УК РФ символ воинской славы можно определить как предмет или действие, служащие наглядным примером истории воинских побед России (СССР), ее воинского искусства, возвеличивающие такие качества, как отвага, храбрость, мужество, героизм.

Можно выделить несколько наиболее подпадающих под это определение объектов. Это могут быть мемориальные музеи, памятники, обелиски, другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие дни воинской славы России (СССР), а также территории, исторически связанные с подвигами российских воинов.

Если обратиться к Указу Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», то, исходя из его смысла, к символам воинской славы относят также боевое знамя¹⁰. Также в этом указе упоминаются георгиевские знаменные ленты и ордена Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы» Знамя Победы является официальным символом победы советского

⁷ Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г. по делу № 1-34/2016 // URL: www.sudact.ru (дата обращения: 20.12.2019).

⁸ Спиридонова О.Е. О четкости признаков реабилитации нацизма (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ) в контексте практики их применения // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 6 (6). С. 147.

⁹ Толковый словарь современного русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2013. С. 622.

¹⁰ Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») (ред. от 21.02.2019) // СЗ РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, государственной реликвией России¹¹. Учитывая особые условия хранения и транспортировки Знамени Победы, представляется практически невозможным его осквернение, однако возможно осквернение копий этого символа.

М.В. Пименова и А.Б. Бодриков приводят следующий перечень символов воинской славы России: 1) герб и флаг; 2) Знамя Победы; 3) поля боевой (ратной) славы; 4) города-герои и города-крепости; 5) памятники и монументы; 6) ритуалы; 7) исторические названия-имена воинских частей; 8) наградное оружие; 9) произведения искусства¹².

Так, приговором Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г. было установлено, что виновный «под данным текстом ... разместил («прикрепил» к нему) находившееся в его распоряжении графическое изображение символа воинской славы России — скульптуры «Родина-мать зовёт!» с нанесенным на лицевую часть головы, а также поверхность ладони вытянутой левой руки скульптуры красителем зеленого цвета, которое было просмотрено пользователями сети Интернет не менее 1000 раз»¹³.

Вопрос отнесения георгиевской ленточки к символам воинской славы довольно спорный. Георгиевская лента, так же, как и георгиевская ленточка, является скорее социальным символом, чем символом воинской славы. Однако примеры привлечения к ответственности по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ за осквернение георгиевской ленточки присутствуют.

Исходя из смысла понятия «осквернение» в совокупности с понятием «символы воинской славы»,

под осквернением символов воинской славы России следует понимать, например, надругательство над знаменем (по аналогии со ст. 329 УК РФ — срывание, нанесение различных надписей, изображений), уничтожение, повреждение или нанесение надписей, символов (например, свастики) на памятники и другие объекты, связанные с воинской славой России. Что касается осквернения ритуалов (как символов воинской славы России), то это могут быть оскорбляющие и унижающие циничные действия (жесты, телодвижения, акты поведения). Что касается названий воинских частей или произведений искусства — переименование, опошление, оскорбляющие сравнения и т.д.

Необходимо, по нашему мнению, закрепить перечень символов воинской славы России (СССР) либо на уровне федерального закона, либо на уровне постановления Правительства РФ.

Кроме того, по нашему мнению, деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, необходимо перенести в гл. 24 УК РФ, поскольку такие деяния больше посягают на общественный порядок, нежели на мир и безопасность человечества. Статью 213 необходимо дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «1.1. Распространение сведений, выражающих явное неуважение ко дням воинской славы и памятным датам России, связанным с защитой Отечества в годы Второй мировой войны, совершенное публично, — наказывается штрафом в размере от четырехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет».

Статью 214 следует дополнить ч. 2.1 следующего содержания: «2.1. Осквернение символов воинской славы России (СССР), совершенное публично, — наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

¹¹ Федеральный закон от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы» // СЗ РФ. 2007. № 20. Ст. 2369.

¹² Пименова М.В., Бодриков А.Б. Русская языковая картина мира в аспекте символов воинской славы // Гуманитарный вектор. 2019. № 5. С. 17–18.

¹³ Приговор Волгоградского областного суда от 14 марта 2019 г. по делу № 2-16/2019 // URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

Литература

1. Пименова М.В. Русская языковая картина мира в аспекте символов воинской славы / М.В. Пименова, А.Б. Бодриков // Гуманитарный вектор. 2019. № 5. С. 17–18.
2. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С.В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 80–85.
3. Спиридонова О.Е. О четкости признаков реабилитации нацизма (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ) в контексте практики их применения / О.Е. Спиридонова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 6 (6). С. 145–154.
4. Толковый словарь современного русского языка: 100 000 слов и словосочетаний / под редакцией Д.Н. Ушакова. Москва: Аделант, 2013. 799 с.

ценных проблемам оперативно-разыскной диагностики, осуществляемой при расследовании преступлений против военной службы, не проводилось.

Представляется, что именно оперативная диагностика позволяет решить многочисленные проблемы раскрытия и расследования преступлений против военной службы, поскольку она может дать оценку ситуации расследования, необходимости проведения оперативно-разыскных мероприятий, затем — складывающейся в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий ситуации, оценить при помощи прогнозирования эффективность оперативно-разыскных мероприятий для расследования преступлений против военной службы.

Таким образом, термин «диагностика», используемый в различных областях знания и обоснованный в использовании в рамках криминалистики², можно применить и относительно оперативно-разыскной деятельности, отпочковавшейся от криминалистической науки не так давно.

Оперативно-разыскная диагностика — это учение о закономерностях распознавания оперативно-разыскных объектов по их признакам. Оперативно-разыскная диагностика — это всегда анализ оперативно-разыскной ситуации.

Стоит согласиться с точкой зрения М.В. Кондратьева, считающего, что ситуационный подход в оперативно-разыскной деятельности на сегодняшний день достаточно актуален³. Так, в ходе диагностического процесса оперативно-разыскная ситуация сравнивается с типовой, уточняется и пополняется новыми признаками, фактами или их комплексом.

Первым этапом оперативно-разыскного диагностирования является оперативно-разыскное распознавание, которое позволяет выявить признаки исследуемых объектов в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Использование в оперативно-разыскной диагностике (далее — ОРД) таких методов, как оперативное распознавание и профайлинг, в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений влияет на эффективность деятельности органов, осуществляю-

щих оперативно-разыскную деятельность, проведение комплекса оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) по основаниям и условиям, регламентированным Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»⁴. Как показало проведенное исследование, наиболее эффективными для целей доказывания по преступлениям против военной службы являются оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров и наблюдение.

В числе основных видов оперативно-разыскной диагностики по преступлениям против военной службы фигурируют: метод ОРД «оперативное распознавание»; метод ОРМ «опрос, проводимый с использованием технических средств», а также другие нетрадиционные методы ОРД, связанные с «инструментальной диагностикой эмоционального состояния»; оперативно-разыскное действие «разработка оперативно-разыскной версии»; диагностическая составляющая ОРМ «исследование предметов и документов»⁵.

С содержательной стороны оперативное распознавание представляет собой познавательную (эмпирическую) часть оперативного поиска — деятельности, направленной на выявление объектов, которые представляют интерес для криминального анализа.

Круг объектов оперативного распознавания включает в себя лица, характеризующиеся криминальной опасностью (уклоняющиеся от военной службы, скрывающиеся от правоохранительных органов после причинения вреда военным объектам, похитившие информацию, связанную с военной тайной, а также совершившие другие действия (события, явления) криминального характера), и материальные объекты, имеющие отношение к противоправной деятельности (вещественные доказательства, орудия преступления, наркотические вещества, оружие, боеприпасы, ценности, нажитые преступным путем либо подлежащие незаконному вывозу за рубеж, документы и т.д.).

Поскольку в процессе оперативного распознавания состояние объекта может оцениваться в динамике, крайне важны признаки, характеризующие не только равновесное состояние последнего, но и процесс его перемещения в пространстве и во времени, т.е. динамические (функциональные) признаки⁶.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что в ходе оперативного распознавания, как правило, используются субстанциональные (в том числе неустойчивые и

² Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 103–106; Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология: учеб. пос. Волгоград, 1979. С. 158; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М., 1977. С. 283; Дубровин С.В. Методологические аспекты криминалистической диагностики: монография. М., 2002; Румянцева И.В., Холопов П.А. Криминалистическая диагностика: понятие и возможности применения на современном этапе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 279–285.

³ Кондратьев М.В. О развитии ситуационного подхода в криминалистике и оперативно-разыскной деятельности // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике: мат-лы круглого стола 15 марта 2012 г. Томск: Изд-во ФГУ «Томский ЦНТИ», 2012. С. 86–94.

⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое, информационно-аналитическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 395.

⁶ Там же.

непостоянные), объемные (общие) и объектовые функциональные признаки⁷, процесс оперативного распознавания обеспечивается применением фото-, видеоаппаратуры, других технических средств.

Для выявления лиц, представляющих оперативный интерес, в том числе уклоняющихся от исполнения обязанностей военной службы, по общим (групповым) признакам, свидетельствующим об их принадлежности к криминальной среде, необходимо использовать следующие категории признаков: а) специфические признаки внешнего вида человека; б) признаки, отражающие особенности носимой одежды, обуви, иных атрибутов (статические групповые признаки); в) признаки, характеризующие двигательные и речевые функции, профессиональные навыки и привычки (функциональные групповые признаки). Параллельно с этим статические и динамические признаки физических лиц, используемые в ходе оперативного распознавания, можно подразделить еще на две категории: имеющие и не имеющие отношения к конкретным преступным проявлениям⁸.

Наиболее целесообразно применять опрос только в отношении тех лиц, о которых известно, что они располагают сведениями, представляющими оперативный интерес.

В процессе опроса осуществляется:

- установление психологического контакта с опрашиваемым;
- визуальная диагностика;
- анализ полученной информации⁹.

В литературе указываются два основных направления взаимодействия военных следственных органов с органами безопасности в войсках на стадии предварительного следствия:

1) оперативно-разыскное обеспечение предварительного следствия по уголовным делам с момента их возбуждения (принятия их к производству) до окончания расследования;

2) совместная работа по производству розыскных и следственных действий;

3) диагностика ролевого поведения — предполагает, что поведение человека является следствием не только его строго индивидуальной истории научения и проявлением более или менее обширного репертуара стереотипов поведения, но и в существенной мере опосредуется условиями социальной ситуации, в которую включен человек, и предполагаемыми или реальными последствиями его действий¹⁰.

Диагностика ролевого поведения позволяет:

- выявить, насколько поведение опрашиваемого соответствует ситуации;

— выявить ролевую относительность (набор социальных ролей, которые выполняются в обществе)¹¹.

При проведении ОРМ «опрос» может быть использован полиграф. Опрос с использованием полиграфа является специфической формой опроса.

Учитывая общую характеристику содержания оперативно-разыскной диагностики, с полным основанием можно утверждать, что исследованию предметов и документов свойственна не только идентификационная, но и диагностическая составляющая, также базирующаяся на целом ряде криминалистических и иных научных методик. В этой связи сложно согласиться с авторами, которые отмечают, что получение научной информации не является целью проведения данного ОРМ, а «проведение исследования предметов и документов экспертно-криминалистическими службами правоохранительных органов, а также специалистами научно-исследовательских учреждений других министерств, в том числе по поручению органов, осуществляющих ОРД, само по себе не образует это ОРМ»¹².

Еще раз подчеркнем, что использование инструментальных средств в ходе исследования предметов и документов вполне оправдано и закономерно. Данное ОРМ при этом не теряет оперативно-разыскного характера, несмотря на то, что по методике осуществления оно становится практически идентичным судебной диагностической экспертизе (трасологической, баллистической, портретной, почерковедческой и др.), порядок проведения которой определен нормами уголовно-процессуального законодательства.

Анализ наименования данного мероприятия, на первый взгляд, ограничивает круг его объектов лишь предметами и документами. Однако практика свидетельствует о том, что наряду с ними к перечню диагностируемых объектов могут относиться также вещества, здания, сооружения, участки местности, трупы людей и др. Как и при осуществлении идентификационного исследования предметов и документов, косвенными диагностируемыми объектами в данном случае практически всегда являются связанные с перечисленными объектами физические лица. В некоторых ситуациях, например, при установлении свойств и состояния объектов по их отображениям, физические лица наряду с прочими материальными объектами могут рассматриваться и в качестве непосредственных объектов диагностических исследований.

Как мы видим, сущность, содержание и виды оперативно-разыскной диагностики применительно к расследованию преступлений против военной служ-

⁷ Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Указ. соч.

⁸ Там же. С. 398.

⁹ Гирин А.В., Горбунов А.Н. Оперативно-розыскная психология. Краснодар, 2013.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов : учеб.-практ. пос. М., 2006. С. 22.

бы достаточно обширны для того, чтобы, во-первых, рассматривать ее как самостоятельную научную теорию, не входящую в теорию криминалистической диагностики. Во-вторых, мы с полным правом мо-

жем рассматривать оперативно-разыскную диагностику как процесс, т.е. как один из аспектов деятельности оперативного сотрудника, содействующего расследованию преступлений против военной службы.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 томах. Т. 2. Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. Москва : Юристъ, 1997. 464 с.
2. Вагин О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов : учебно-практическое пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. Москва : Изд. дом Шумиловой, 2006. 118 с.
3. Винберг А.И. Судебная экспертология : общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз : учебное пособие / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская ; ответственный редактор Б.А. Викторов. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.
4. Гирин А.В. Оперативно-розыскная психология : курс лекций / А.В. Гирин, А.Н. Горбунов. Краснодар : КРУ МВД России, 2013. 270 с.
5. Дубровин С.В. Методологические аспекты криминалистической диагностики : монография / С.В. Дубровин. Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2002. 71 с.
6. Кондратьев М.В. О развитии ситуационного подхода в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности / М.В. Кондратьев // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике : материалы круглого стола 15 марта 2012 г. Томск : Изд-во Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России «Томский ЦНТИ», 2012. С. 86–94.
7. Румянцева И.В. Криминалистическая диагностика: понятие и возможности применения на современном этапе / И.В. Румянцева, П.А. Холопов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 279–285.
8. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики / В.А. Снетков // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 103–106.
9. Халиков А.Н. Юридическое, техническое, информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / А.Н. Халиков, Е.Н. Яковец, Н.И. Журавленко. Москва : Юрлитинформ, 2010. 470 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГАРНИЗОННОГО ВОЕННОГО СУДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ

**Туганов Александр Юрьевич,
начальник управления тендерной деятельности
общества с ограниченной ответственностью «ЛЛК-ИНТЕРНЕСНЛ»
masla-sales@lukoil.com**

В статье автор исследует правовое положение и правовой статус председателя гарнизонного военного суда. Анализ данных правовых категорий осуществлен с целью разграничения их понятий.

Ключевые слова: военный суд, председатель гарнизонного военного суда, судья, правовой статус.

The Legal Position and the Legal Status of the Presiding Judge of a Garrison Military Court: Definition of Terms and Demarcation of Concepts

**Tuganov Aleksandr Yu.
Head of the Department of Tender Activities
of LLK-INTERNATIONAL Limited Liability Company**

In this article, the author examines the legal position and legal status of the Chairman of the garrison military court. The analysis of these legal categories is carried out in order to distinguish their concepts.

Keywords: military court, Chairman of the garrison military court, judge, legal status.

Законодательство не дает определения понятий «правовое положение» и «правовой статус» предсе-

дателя гарнизонного военного суда. Поэтому для уяснения содержания данных понятий и их определения

представляется необходимым обратиться к классической юридической литературе, а также к случаям, которые не вызывают сомнения в вопросе о своей принадлежности.

Так, А.И. Тиганов, анализируя структуру правового статуса судей с позиций «узкого» и «широкого» смыслов, рассматривает ее как упорядоченную совокупность специальных прав, обязанностей и юридической ответственности этого лица за невыполнение или ненадлежащее выполнение должностных обязанностей.

В структуре судейского статуса им выделяются основные элементы, которые образуют субъективные права, обязанности и юридическую ответственность, и дополнительные элементы, в которые входят судейская компетенция, гарантии реализации прав и обязанностей, нормативные требования к кандидатам на должности судей, законодательная процедура формирования судейского корпуса, правила приостановления и прекращения полномочий судьи¹.

М.И. Клеандров в понятие «статус судьи» включил правовое положение судьи как носителя судебной власти, должностного лица высокого ранга, его права, обязанности, гарантии и иммунитеты, его место в судебной системе², но с оговоркой «пригодность использования суждения в учебных целях».

Что же касается буквального подхода к исследованию правового положения судьи как исключительно правового феномена, то формально М.И. Клеандров выделяет в статусе судьи три компонента: правовой, морально-этический и психофизиологический.

Очевидно, что в такой классификации отсутствует единый критерий — даже если предположить, что критерием является отраслевая принадлежность правовых норм, определяющих конкретный компонент статуса судьи, в том числе морально-этический и психофизиологический компоненты.

Для психофизиологического компонента статуса указанное выше презюмирование означает, что правовые последствия казуальной оценки для судей конкретной психофизиологической ситуации³ органами судейского сообщества и председателями судов наступают лишь постольку, поскольку Конституция Российской Федерации⁴ и ряд законов оформили эту оценку в ка-

честве правового основания принятия в судейское сообщество и исключения из него.

Заявляя о необходимости обязательного «обращения к правовой (как минимум) природе судьбы (в абстрактном понимании должности судьи как носителя судебной власти, реализующего свои должностные обязанности по осуществлению правосудия в конкретных обстоятельствах)» при выявлении «всех взаимосвязанных и взаимозависимых компонент статуса судьи, всех признаков статуса судьи»⁵, М.И. Клеандров фактически оставил без раскрытия содержание собственно правового компонента в статусе судьи.

Очевидно, что при таком подходе нарушается логическое «единство закономерно расположенных и находящихся во взаимосвязи частей»⁶ (составляющих, элементов, компонентов), поскольку те же самые компоненты автор одновременно дифференцирует и по критерию юридической силы источников правовых норм каждой из них.

Так, конституционно-правовой статус судьи определен как ядро правового статуса, и — одновременно — в качестве первого (по юридической силе источников) уровня правового статуса судьи.

Европейская хартия о статусе судей (1998) в качестве признаваемого Российской Федерацией источника международного права отнесена ко второму уровню (по юридической силе источников) правового статуса судьи. Третий уровень правового статуса судьи составляет федеральное законодательство.

Несмотря на то, что следующий уровень правового статуса судьи как четвертый не обозначен, составляющие его источники — «региональное законодательство, акты органов судейского сообщества» и «судебные акты высших судебных органов» — проявляют себя именно в этом качестве.

При изложенной выше структуре статуса судьи, где ядро правовой компоненты статуса выделено отдельно, подразумевается классификация второго и последующих уровней правовой компоненты статуса судьи в качестве неподчиненных элементов с отношениями координации.

Такой вариант оставляет значительный простор для его дальнейшей интерпретации — во многом из-за компактного тезауруса.

Еще одним доказательством, не совпадающим с позицией М.И. Клеандрова, являются закрепленные в нормативных документах дополнительные гарантии для некоторых категорий судей при привлечении к дисциплинарной ответственности.

общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты: монография / отв. ред. М.М. Славин. М.: Норма, 2008. С. 8.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 717.

¹ Тиганов А.И. Правовой статус судей в России в XVII — начале XX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. 28 с.

² Клеандров М.И. Статус судьи: учеб. пос. Новосибирск, 2000. С. 5.

³ Статья 119 Конституции РФ устанавливает соответствие судьи психофизиологическим требованиям, предъявляемым к лицу, достигшему 25-летнего возраста, обладающему высшим юридическим образованием и стажем работы по юридической профессии.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

Утверждая 2 декабря 2010 г. «Положение о дисциплинарной комиссии»⁷, Совет судей Российской Федерации дополнил гарантии при привлечении к дисциплинарной ответственности судей, обладающих властно-распорядительными полномочиями по должности или в силу работы в органе судейского сообщества (председатели судов, их заместители, иные судьи федеральных судов, на которых дисциплинарное взыскание накладывается Высшей квалификационной коллегией судей⁸, а также судьи — члены органов судейского сообщества, избранные в эти органы от судейского сообщества). Согласно этому Положению, задача комиссии состоит в даче заключения председателю Совета судей РФ о наличии или отсутствии в действиях перечисленных категорий судей признаков дисциплинарного проступка⁹.

В последующем этот перечень был расширен при утверждении Советом судей РФ 30 июля 2013 г. «Положения о порядке рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьей дисциплинарного проступка и обращения в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка» включением должностей судьей федеральных арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов и военных судов, членов Совета судей Российской Федерации и Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, председателей, заместителей председателей советов судей и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации, на которых налагаются дисциплинарные взыскания Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации¹⁰.

Сам факт закрепления для вышеназванных категорий судей дополнительных гарантий при привлечении к дисциплинарной ответственности безотносительно их судейского стажа свидетельствует о корреляции уровня авторитета конкретного судьи не столько со стажем судебной работы, сколько с местом в иерархии судейского сообщества.

Об этом же свидетельствует и содержание законопроекта № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»¹¹, согласно которому Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей Конституционного Суда Российской Федерации, судей Верховного Суда Российской Федерации, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий¹².

Приведенные сведения также подтверждают мнение об отсутствии дифференциации статусов судей в зависимости от опыта работы.

Указанные выше логические нестыковки вызывают у ряда экспертов сомнения (В.А. Ефанова и др.) в предложенной структурно-функциональной модели статуса судьи, разработанной М.И. Клеандровым¹³.

Ряд авторов ограничивается включением в статус судьи (синоним правового положения судьи) «совокупности прав и обязанностей, которые появились у судей в силу их должностного положения»¹⁴, «совокупности норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти»¹⁵, «требований, предъявляемых к судьям, их прав и обязанностей»¹⁶, «порядка наделения полномочиями, оснований приостановления и прекращения полномочий, принципов их (судей) деятельности, материального обеспечения судей и мер социальной защиты»¹⁷.

Интересно, что В.А. Ефанова¹⁸ такую категорию, как принципы, рассматривает не в качестве структурного элемента статуса судьи, как это делают многие, а как характеристику статуса. При этом она говорит о принципах как о руководящих началах, лежащих в основе статуса судьи, исключая тем самым принципы из числа структурных компонентов правового положения судьи.

Рассуждая о правовом положении специальных субъектов правоотношений, О.Н. Бабаева включает

⁷ Положение о Дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации (утв. постановлением Совета судей РФ от 02.12.2010 № 270). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70336650/> (дата обращения: 27.05.2020).

⁸ К этой категории относятся судьи Верховного Суда РФ и все судьи военных судов.

⁹ Подробнее об одном из заключений такой комиссии см.: Шиняева Н. Уполномоченный по правам человека пожаловался на главу Мосгорсуда // ПРАВО.RU [блог]. URL: <http://pravo.ru/news/view/65719/> (дата обращения: 09.05.2020).

¹⁰ Постановление Совета судей РФ от 30 июля 2013 г. № 354 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьей дисциплинарного проступка и обращения в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70336650/#0> (дата обращения: 22.05.2020).

¹¹ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 22.05.2020).

¹² Там же.

¹³ Ефанова В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 120.

¹⁴ Гуценко К.Ф., Ковалев А.М. Правоохранительные органы: учебник. М., 1998. С. 205.

¹⁵ Аванесян В.В. Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 567.

¹⁶ Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999. С. 54.

¹⁷ Аванесян В.В. Указ. соч.

¹⁸ Ефанова В.А. Указ. соч.

в содержание статуса судьи значительно больше элементов: «а) правоспособность и дееспособность судьи; б) закрепленные за ним законодательством права и обязанности; в) гарантии этих прав и обязанностей; г) ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей»¹⁹.

Разработанная Г.Б. Власовой и Б.Л. Ханиновой система аргументации опирается на юридический постулат действий судьи от имени суда. С учетом этого авторами раскрывается смысл правового статуса судьи одновременно и как «гражданина с особым правовым статусом», и как «носителя судебной власти от лица суда, входящего в судебную систему Российской Федерации»²⁰.

Еще один авторский подход присутствует в исследованиях Л.М. Москвич, которая прежде всего доказала принципиальное значение для понимания правового статуса судьи разграничения правовых статусов судебной должности и человека, занимающего должность носителя судебной власти²¹. На основе приведенной дифференциации Л.М. Москвич в структуру элементов правового статуса включила «служебные права, служебные обязанности, полномочия и собственно правосубъектность судьи», определив при этом правосубъектность как «юридическую характеристику личности носителя судебной власти, а также способностей этой личности соответствовать установленным законодателем профессиональным критериям»²².

По-своему интересный взгляд на структурно-функциональную организацию правового положения судьи присутствует в работах Г.Т. Ермошина. Этот автор выделяет в статусе судьи две составляющие — процессуальную и совокупность прав и обязанностей судьи, определяющих его особое положение как гражданина. Но предложенный Г.Т. Ермошиным подход интересен не этим (схожую двухзвенную дифференциацию предлагают и другие исследователи). Подход Г.Т. Ермошина представляется уникальным, поскольку он единственный, кто первую составляющую рассматривает через призму прав и обязанностей лица, замещающего должность государственной службы²³.

При «первом приближении» кажется, что противоречия и издержки (вполне естественные с учетом разнообразия вариантов методологических подходов разных авторов) приведенных выше доктринальных

подходов к правовому положению судьи разрешены Н.В. Витруком²⁴.

Известный ученый рассматривает анализируемую правовую категорию как совокупность двух составляющих — собственно статуса судьи и гарантий этого статуса. В собственно правовой статус Н.В. Витрук «включает права и обязанности, правовые принципы, выражающие взаимоотношения судьи, общества и государства (независимость, неприкосновенность судьи, равенство прав судей и др.)». При этом гарантии обеспечивают использование судьей прав и исполнение им своих судебных обязанностей²⁵.

Опираясь на нормы международного права, коллектив авторов фундаментального исследования «Модернизация статуса судьи: современные международные подходы» выделил шесть элементов, «гарантирующих независимость суда: способ назначения судей, их несменяемость, обязательность судебных решений, равенство внутри судебной власти, свободу от ненадлежащего внешнего влияния, а также правильную организацию бюджетирования судебной системы и вознаграждения судей»²⁶.

Обозначив независимость в качестве ключевого элемента статуса судьи, авторы пришли к выводу о «необходимости четкого отграничения этических стандартов поведения судей, содержащихся в кодексах судебной этики, от собственно правовых норм, закрепляющих обязанности судей, в том числе обязанности нравственного характера»²⁷.

Таким образом, несмотря на разнообразие перечисленных выше авторских подходов, раскрывающих многие важные аспекты с различных правовых ракурсов, все их объединяет одно. Права судьи, его обязанности, гарантии независимости, его (судьи) правоспособность или дееспособность, требования к претендентам на судебскую должность, порядок наделения судей полномочиями, меры социальной защиты судьи и его материальное обеспечение *et cetera* есть не что иное, как совокупности норм права. Включенные элементы (компоненты) нормы права отобраны, исходя из авторского предпочтения, по определенным критериям — как применительно к конкретной отрасли права, так и при группировке по укрупненным группам.

Сам по себе факт такой группировки компонентов, независимо от того, кто ее производит, содержит методологические ограничения. Ограничения обусловлены тем, что такого рода элементы (компоненты) не являются первичными. Все они могут быть определены

¹⁹ Бабаева О.Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. 2007. № 1 (2). С. 134.

²⁰ Власова Г.Б., Ханинова Б.Л. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации // Евразийский Научный Журнал. 2016. № 6 (6). С. 208.

²¹ Москвич Л.М. Статус суддів: теоретичний та порівняльний правовий аналіз : монографія. Харків, 2004. С. 11.

²² Там же. С. 11.

²³ Ермошин Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации : учеб. пос. М., 2004. С. 14.

²⁴ Применительно к судье Конституционного Суда РФ.

²⁵ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учеб. пос. для вузов. М., 1998. С. 131.

²⁶ Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М. : Норма, 2011. 336 с.

²⁷ Там же. С. 312.

ны через другие элементы (части элементов) структуры, так как пересекаются с ними. Указанное свойство не позволяет выстроить целостную структурно-функциональную систему понятия «правовое положение» и выявить его ядерно-периферийную конфигурацию.

Одновременно ограничения неизбежно препятствуют разработке полноценного определения «правовое положение председателя гарнизонного военного суда» и выделению атрибутивных признаков и особенностей данного правового института.

Например, подход к структурно-функциональной организации правового положения судьи Г.Т. Ермошина оставляет без ответа вопрос о компонентах более низкого порядка в предложенной им иерархии прав и обязанностей²⁸.

Рассуждения о правовом положении специальных субъектов правоотношений О.Н. Бабаевой опять-таки не во всем последовательны²⁹.

Говоря о правоспособности и дееспособности судьи как об элементах статуса судьи, этот автор не учитывает базовую исходную посылку о презюмировании «право- и дееспособности» специального субъекта правоотношений. Оба этих качества имманентно присущи судье. Выделение их в самостоятельную характеристику беспредметно. В отсутствие таких характеристик нет и субъекта исследования — он или еще не наделен судебскими полномочиями (а значит, и специальной «право- и дееспособностью»), или уже утратил их.

По тем же причинам нельзя согласиться с доводами Е.Б. Абросимовой, причисляющей к элементам понятия правового статуса публичного субъекта порядок его назначения или избрания³⁰. Если субъект еще не наделен публичными полномочиями (в нашем случае судебскими полномочиями) при избрании или назначении на должность, он не является публичным субъектом.

Предложение О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой, включивших в «правовое положение» различные по своей правовой природе институты — гражданство, правосубъектность, гарантии, ответственность, — помимо проанализированных выше, имеет еще и свои собственные недостатки³¹. Правильно отметив, что правовой статус субъекта входит в его, субъекта, правовое положение, авторы включением в правовое положение различных по своей правовой природе институтов (гражданства, правосубъектности, гарантий и ответ-

ственности) отступили от общих логических принципов группировки категорий.

Тем самым они девальвировали свою правильную исходную посылку, приравняв по признакам понятия менее общего уровня обобщения к понятиям более высокого уровня обобщения.

Следует отметить, что, как правило, субъект, параметры которого могут быть систематизированы в категорию правового статуса, одновременно входит в состав нескольких групп. В разных группах один и тот же субъект выполняет различные функции, играет различные роли, а значит, как правильно отметил В.М. Корякин, одно и то же лицо может быть носителем различных статусов³².

Эта правильная по сути точка зрения констатирует наличие между компонентами правового положения (или статуса) связей координации (равенства). Вместе с тем такая установка игнорирует общую для всех изложенных выше вариантов структурно-функциональной организации правового положения принципиально важную характеристику всех без исключения компонентов (элементов).

Во всех изложенных выше вариантах все компоненты не являются первичными. Каждый из них может быть определен через иные устоявшиеся правовые категории. Прежде всего — через такую категорию, как норма права (правовая норма)³³.

Например, концепция Н.В. Витрука обосновывает присутствие в структуре правового положения судьи двух и качественно, и иерархически не равнозначных компонент — собственно статуса судьи и его, этого статуса, гарантий. Последние обеспечивают использование судьей прав и исполнение им своих судебных обязанностей³⁴. Сам же правовой статус включает «права и обязанности, правовые принципы, выражающие взаимоотношения судьи, общества и государства (независимость, неприкосновенность судьи, равенство прав судей и др.)».

Будучи достаточно спорным с методологических позиций, приведенный подход позволяет игнорировать качественные показатели элементов. Как результат, обязанности и правовые принципы отнесены к однопорядковым элементам. Однако такое категориальное отождествление вряд ли применимо к «правовому положению судьи или председателя гарнизонного военного суда»: обязанность этих должностных лиц принимать решение в строгом соответствии с законом есть не что иное, как проявление принципа законности.

²⁸ Ермошин Г.Т. Указ. соч.

²⁹ Бабаева О.Н. Указ. соч.

³⁰ Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты) : учеб. пос. М., 2002. С. 76.

³¹ Кутафин О.Е., Козлова Е.И. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995.

³² Корякин В.М. Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 9. С. 270.

³³ Как синоним.

³⁴ См.: Витрук Н.В. Указ. соч.

Следовательно, при группировке элементов (компонентов) структурно-функциональной организации «правового положения **судьи или председателя гарнизонного военного суда**» необходимо строго придерживаться предметной определенности. Выполнение этого, казалось бы, самоочевидного требования возможно только лишь с использованием предложенной в настоящей работе методологии рассмотрения структурно-функциональной организации правового положения председателя гарнизонного военного суда именно через первичную, не определяемую через другие, правовую категорию нормы права.

Это единственный вариант, при котором правовое положение председателя гарнизонного военного суда непротиворечиво квалифицируется как совокупность обуславливающих друг друга иерархически равных компонентов (правовых статусов), обеспечиваю-

щих осуществление судебной власти в Вооруженных Силах Российской Федерации при реализации специальным субъектом права полномочий судьи, иных процессуальных полномочий и функций, установленных федеральным законодательством.

В свою очередь, компонентами правового положения являются находящиеся в логической взаимосвязи группы правовых норм и положений актов судебного сообщества. Качественная специфика каждой из этих групп определяет персонифицированные права и обязанности председателя гарнизонного военного суда применительно к институциональной принадлежности субъекта. По этому критерию указанные группы норм систематизируются в правовые статусы — носителя судебной власти, лица, организующего работу военно-судебного органа, и члена статусного сообщества с особым режимом реализации конституционных прав.

Литература

1. Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты): учебное пособие / Е.Б. Абросимова. Москва: Проспект, 2002. 112 с.
2. Бабаева О.Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации / О.Н. Бабаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 1 (2). С. 132–142.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учебное пособие / Н.В. Витрук. Москва: Юнити, 1998. 376 с.
4. Власова Г.Б. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации / Г.Б. Власова, Б.А. Ханинова // Евразийский Научный Журнал. 2016. № 6 (6). С. 205–210.
5. Ермошин Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации: учебно-практическое пособие / Г.Т. Ермошин. Москва: РАП, 2004. 523 с.
6. Ефанова В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации / В.А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 119–132.
7. Клеандров М.И. Статус судьи: учебное пособие / М.И. Клеандров. Новосибирск: Наука, 2000. 443 с.
8. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты: монография / ответственный редактор М.М. Славин. Москва: Норма, 2008. 448 с.
9. Козлова Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. Москва: Юрист, 1995. 480 с.
10. Корякин В.М. Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации: военное право в XXI веке / В.М. Корякин // Российский военно-правовой сборник: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Военное право в XXI веке» (г. Москва, 25 октября 2006 г.). Т. 9. Военное право в XXI веке. Серия 73. Право в Вооруженных Силах — консультант / А.И. Землин [и др.]. Москва: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 270–274.
11. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / ответственный редактор Т.Н. Нешатаева. Москва: Норма: Инфра-М, 2011. 336 с.
12. Москвич Л.М. Статус суддів: теоретичний та порівняльно-правовий аналіз: монографія / Л.М. Москвич. Харків, 2004. 224 с.
13. Тиганов А.И. Правовой статус судей в России в XVII — начале XX века: историко-правовое исследование: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.И. Тиганов. Курск, 2012. 28 с.
14. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: монография / А.Ю. Якимов. Москва: Проспект, 1999. 197 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЬЯМИ ВОЕННЫХ СУДОВ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Туганов Юрий Николаевич,
главный научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия,
профессор Российской таможенной академии,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru

Харитонов Вячеслав Станиславович,
студент юридического факультета
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России))
avtor@lawinfo.ru

В статье дается краткий анализ вопросов, появляющихся на практике при применении правовых норм о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, возникающего при исполнении судьями военных судов своих полномочий.

Ключевые слова: противодействие коррупции, конфликт интересов, личная заинтересованность, военные суды.

On a Conflict of Interests in Exercising of Powers by Judges of Military Courts

Tuganov Yuriy N.
Chief Research Scientist of the Russian State University of Justice
Professor of the Russian Customs Academy
Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Kharitonov Vyacheslav S.
Student of the Law Faculty of the All-Russian State University of Justice (ARSUJ
(RLA of the Ministry of Justice of Russia))

The article gives a brief analysis of issues that arise in practice when applying legal norms to prevent and resolve conflicts of interest that arise when military judges exercise their powers.

Keywords: anti-corruption, conflict of interest, personal interest, military courts.

Решение вопросов противодействия коррупции в современных условиях существования нашего государства актуально как никогда¹. Это, безусловно, касается недопущения и пресечения правонарушений коррупционного характера в судебском корпусе, в том числе в среде судей военных судов (далее — военные судьи), поскольку, по меткому высказыванию Конфуция, «если вы подаете пример правильного поведения, кто осмелится продолжать вести себя неправильно?».

Одним из важных направлений противодействия коррупции является недопущение и урегулирование

конфликта интересов, под которым в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² (далее — Закон о противодействии коррупции) понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

При этом под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег,

¹ См., напр. об этом: Корякин В.М. Зарубежный опыт предупреждения коррупции в военной организации государства // Право в Вооруженных силах. 2009. № 11. С. 4. Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография. М., 2014.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным выше лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в предыдущем абзаце, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями (ст. 10 Закона о противодействии коррупции).

Сразу следует отметить, что многие юристы обращают внимание, что «конфликт интересов — одно из наиболее сложных и многозначных понятий, которое встречается в международном, зарубежном и нашем отечественном законодательстве о государственной (муниципальной) службе, законодательстве о противодействии коррупции и в нормативных правовых актах, относящихся к разным сферам государственного управления и корпоративной деятельности»³.

Ученые также еще не выработали единой, достаточно четкой и определенной точки зрения на природу, содержание понятия «конфликт интересов» и его значение в управленческой и служебной деятельности⁴.

Однако явление существует, оно описано в законе, а применительно к судьям требуется реализация п. 8 разд. II Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378⁵, согласно которому Верховному Суду Российской Федерации следует подготовить предложения по совершенствованию порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, возникающего при исполнении судьями своих полномочий, в том числе при рассмотрении дел с участием граждан и юридических лиц, с которыми судья, его близкие родственники или свойственники связаны финансовыми или иными обязательствами.

Поскольку военные суды в соответствии с ч. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁶ наряду с перечисленными в указанной

норме судами составляют систему федеральных судов общей юрисдикции, то к ним в полной мере относятся требования п. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁷ (далее — Закон о статусе судей), согласно которому судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности, и в случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации.

В указанной статье Закона о статусе судей также дано понятие конфликта интересов и личной заинтересованности судьи, которые корреспондируются с аналогичными понятиями, указанными в Законе о противодействии коррупции.

Представляется, что сегодня сформирована практика применения соответствующих закрепленных в нормативных актах правовых предписаний, позволяющая не допускать возникновения или оперативно разрешить конфликт интересов, возникающий при исполнении судьями своих полномочий, а также, как требует п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸, в котором говорится, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», повысить гарантии лиц, участвующих в деле, на объективный и беспристрастный суд.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 14 ГПК РФ⁹, ч. 1 ст. 30 УПК РФ¹⁰, ч. 1 ст. 28 КАС РФ¹¹ состав суда для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

³ Ноздрачев А.Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26–27.

⁴ Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. : ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.

⁵ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

В то же время требует уточнения, возможно на уровне рекомендаций, применение некоторых правовых предписаний, направленных на предотвращение и урегулирование конфликта интересов при деятельности судей, в том числе и военных.

Во-первых, это касается влияния родственных и иных личных взаимоотношений судей на их беспристрастность и объективность при исполнении своих полномочий.

Говоря о родственных отношениях с военным судьей, мы обращаемся к понятиям, характеризующим родственников, изложенным в процессуальных кодексах (п. 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 31 КАС РФ) и Семейном кодексе РФ¹².

В статье 3 Кодекса судейской этики¹³ используются понятия «близкие родственники» (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, а также дедушки, бабушки, внуки), «супруг (супруга) судьи» (т.е. лицо, состоящее в зарегистрированном браке), «члены семьи судьи» (супруг, супруга, родители, дети, любой другой близкий родственник, проживающий совместно с судьей).

Как видим, при рассмотрении вопросов, вызывающих сомнение в объективности и беспристрастности судей по мотиву их родственных и иных личных взаимоотношений, неизбежно возникает проблема соотношения такого достаточно распространенного сейчас явления, но не нашедшего отражения в законодательстве, как «гражданский брак»¹⁴, с беспристрастностью судей при исполнении ими своих полномочий.

Говоря о так называемых личных отношениях, интересной представляется позиция российского ареопага¹⁵, согласно которой личное знакомство представляет собой отношения между людьми, лично знающими друг друга, и допускает разную степень близости таких отношений. Поэтому в каждой конкретной ситуации в первую очередь сам судья должен оценивать характер его связей и отношений с лицом, участвующим в рассматриваемом им деле.

Если соответствующие отношения не ограничиваются рамками простого знакомства и делового общения, а могут быть охарактеризованы как отношения личной дружбы (связаны с совместным отдыхом, про-

ведением праздников, семейными встречами и т.п.), или представляют собой отношения кумовства, соседства и т.п., судья должен проинформировать других участников процесса об этом или даже заявить самоотвод, если его личное субъективное отношение (дружественное или, напротив, неприязненное) к кому-либо из участников процесса порождает обоснованные сомнения в беспристрастности судьи в данном деле.

Во-вторых, традиционно многие «блага» не имеют эквивалента в виде материальной выгоды, т.е. предметом личной заинтересованности судьи могут выступать ценности нематериального характера, права, которые изложены в Конституции Российской Федерации¹⁶, которые могут реализовываться членами семьи судьи.

Например, реализация права на труд (занятость), на охрану здоровья и медицинское обслуживание, на владение землей, на бесплатное получение на конкурсной основе высшего образования, на жилище кого-то из членов семьи судьи.

В-третьих, необходимо оперативно разрешать ситуации кажущегося конфликта интересов, при которых личной заинтересованности судьи в реальности не существует или имеющиеся по этому поводу факты являются недостоверными, так как есть лишь видимость того, что судья имеет некую личную заинтересованность, способную повлиять на исполнение его полномочий.

Так, например, если у судьи или его родственников есть финансовые или иные обязательства по отношению к лицам, участвующим в деле, при одновременном отсутствии других обстоятельств, свидетельствующих о конфликте интересов или иной заинтересованности судьи в исходе дела, то однозначно утверждать о необходимости проведения процедуры самоотвода или отвода судьи недопустимо. Так же, впрочем, как и в случаях, когда у судьи или его родственников есть счета в банке, заключены договоры по страхованию квартиры или автомобиля, договоры на оказание услуг связи и т.п. с организацией, которая является лицом, участвующим в деле.

Полагаем, что преамбула ранее цитировавшегося Кодекса судейской этики о том, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности, позволит не только работать над совершенствованием правовых предписаний в области конфликта интересов, но и сосредоточиться на профилактических мероприятиях по предотвращению коррупционных проявлений в судейском сообществе.

¹² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Кодекс судейской этики (Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., например: Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, подготовленные Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г. // СПС «Гарант».

¹⁵ См.: Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 13 апреля 2020 г. № 2-КЭ «О возможности возникновения конфликта интересов при рассмотрении судьей дела с участием лица, обучавшегося одновременно с судьей в аспирантуре» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / ответственный редактор Т.Я. Хабриева. Москва : Юриспруденция, 2012. 688 с.

2. Корякин В.М. Зарубежный опыт предупреждения коррупции в военной организации государства / В.М. Корякин // Право в Вооруженных силах. 2009. № 11 (149). С. 2–6.
3. Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография / В.М. Корякин. Москва : Юрлитинформ, 2014. 455 с.
4. Ноздрачев А.Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции / А.Ф. Ноздрачев // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26–38.

УЧРЕЖДЕНИЕ ВОЕННО-СУДНЫХ КЛАССОВ В РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ В 1820 Г.

Гребенкин Алексей Николаевич,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации,
доктор исторических наук, доцент
angrebyonkin@mail.ru

Статья посвящена вопросу учреждения военно-судных классов в кадетских корпусах Российской империи в 1820 г. Автор показывает, что организация обучения кадет военному судопроизводству и письмоводству была обусловлена необходимостью подготовки офицеров к исполнению обязанностей председателей и членов военных судов. Важной предпосылкой создания военно-судных классов являлась подготовка воспитанников Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса к разбору судебных дел и деятельности в качестве аудиторов. Инициатива организации военно-юридической подготовки кадет в 1820 г. исходила от Главного начальника кадетских корпусов цесаревича Константина Павловича. В создании военно-судных классов принимали активное участие Главный директор кадетских корпусов П.П. Коновницын и руководители всех петербургских военно-учебных заведений, которые достаточно творчески подошли к решению организационно-методических вопросов. Несмотря на серьезные проблемы, сопряженные с поиском преподавателей новых дисциплин, военно-судные классы были учреждены. В них обучались кадеты одних только выпускных классов, занятия велись два часа в неделю, воспитанники изучали основы военно-уголовного права, военное судопроизводство и письмоводство. Впоследствии военное судопроизводство стало составной частью законоведения, преподававшегося в кадетских корпусах вплоть до их реорганизации.

Ключевые слова: Российская империя, военное образование, кадетский корпус, подготовка юристов, военно-судные классы, военное судопроизводство.

The Incorporation of Military Court Classes in Russian Cadet Corps in 1820

Grebenkin Aleksey N.
Employee of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation
Doctor of History, Associate Professor

This article is devoted to the problem of the establishment of military justice classes in the cadet corps of the Russian Empire in 1820. Author shows that the organization of training cadets in military justice and writing was due to the need to train officers to perform the duties of presidents and members of military courts. An important prerequisite for the creation of military justice classes was the training of pupils of the Imperial land gentry cadet corps to review court cases and carry out the auditorial activities. The initiative to organize the training of cadets in military law in 1820 came from the Chief of the cadet corps, Tsarevich Konstantin Pavlovich. The Chief Director of the cadet corps, P.P. Konovnitsyn, and the heads of all St. Petersburg military educational institutions took an active part in the creation of the military justice classes. Directors were quite creative in solving organizational and methodological issues. Despite the serious problems associated with the search for teachers of new disciplines, military justice classes were established. Only cadets of the final classes were enrolled there, classes were conducted 2 hours a week, pupils studied the basics of military criminal law, military justice and writing. Subsequently, military justice became an integral part of the law, which was taught in the cadet corps until their reorganization.

Keywords: the Russian Empire, military education, cadet corps, training of lawyers, military justice classes, military proceedings.

Энциклопедичность курсов, присущая кадетским корпусам Российской империи в царствование Екатери-

ны II, на рубеже XVIII–XIX столетий была ликвидирована. Военно-учебные заведения сосредоточились поч-

ти исключительно на подготовке своих выпускников к исполнению офицерских обязанностей. Освобождение программ от ряда сугубо гражданских дисциплин, с одной стороны, вредило общему развитию будущих офицеров и резко сужало их возможности проявить себя на невоенном поприще. С другой стороны, оно позволяло углубить военно-профессиональную подготовку и сообщить кадетам знания, которые могли облегчить им соприкосновение с различными сторонами служебной деятельности. Организационные предпосылки к этому уже имелись: в соответствии с Уставом императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса, утвержденным в 1766 г., кадетский корпус должен был готовить «...и воинов, и граждан, искусных в политической экономии и в законах своего отечества так, чтобы генерал, одержав победу, мог решить судное дело в Сенате...»¹. Создатель устава, генерал-поручик И.И. Бецкой, предполагал учредить в корпусе собственное «судебное место», которое было призвано продемонстрировать кадетам, как решаются гражданские и военные дела. Сподвижник Екатерины II предполагал, что его питомцы, «...если обучатся по правилам и самим употреблением воинским уставам и прочим российским узаконениям, то в кадетском корпусе или в других судебных местах, где воинские суды производятся, будут в состоянии поправлять и исполнять должность генерал-аудитора»².

В конце правления Александра I задачи подготовки выпускников корпусов к решению судебных дел в Сенате и исполнению обязанностей генерал-аудитора уже не ставились. Руководство исходило из иных, гораздо более прагматичных соображений: одной из обязанностей офицеров было их участие в деятельности военных судов в качестве презусов (председателей) и ассессоров (заседателей). Между тем анализ работы судов показывал, что она велась крайне плохо. Главный начальник Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка цесаревич Константин Павлович в своем предписании от 31 января 1820 г. главному директору этих заведений генералу от инфантерии графу П.П. Коновницину отмечал: «...Усматриваются весьма часто значительные упущения и разные неисправности, которые иногда до такой степени простираются, что почти невозможно дать делам сим надлежащего по законам окончания»³. Цесаревич полагал, что причина сложившейся ситуации заключалась в отсутствии знаний и опыта у офицеров, производивших следственные действия и вершивших суд. Совершенно незнакомые с законами, они были вынуждены слепо полагаться на мнение аудиторов и в конечном итоге попадали в зави-

симость от них. Это немало вредило не только успеху дела, но и репутации офицеров: «Неприлично судящему быть в зависимости от такого чиновника, который в суде не имеет голоса...»⁴. Чтобы улучшить деятельность военных судов, цесаревич предлагал «...в воинских училищах прибавить такие классы, в которых бы воспитывающиеся обучались правоведению и обрядам судебным...»⁵. П.П. Коновницину предлагалось разработать программу преподавания этих дисциплин в кадетских корпусах и организовать преподавание.

13 февраля того же года предписание цесаревича было разослано директорам 1-го, 2-го и Смоленского кадетских корпусов, Пажеского корпуса и Императорского военно-сиротского дома с предложением составить свое мнение и доставить его Коновницину.

Вскоре запрошенные мнения были готовы. Руководители корпусов творчески подошли к задаче. Так, директор 1-го кадетского корпуса генерал-лейтенант Ф.И. Клингер составил для преподавания в классе военно-судной части 1-го кадетского и Пажеского корпусов следующую программу: 1) законы и постановления, относящиеся к военно-судной части, 2) состав дел, подведомственных генеральному и полевому кригсрехтам (военным судам), и круг лиц, им подсудных, 3) требования к членам генерального и полевого кригсрехтов, 4) обязанности презуса, ассессоров, аудитора и адьютанта в суде, 5) «отношения подсудимого о членах, касательно — доволен ли назначением их и воздержание, с каковым должен он приносить в суде ответы»⁶, 6) порядок составления допросных пунктов в соответствии с обстоятельствами дела, 7) порядок производства военно-судных дел, 8) «примеры очных ставок, увещаний священника и изъяснение, каким образом допускаются свидетели для обнаружения преступлений в случае заpirationь подсудимого»⁷, 9) практические занятия, заключающиеся в выписках из дел о преступлениях законов, на основании которых подсудимые оправдывались или подвергались наказанию, 10) «изложение сентенции и изъяснение обрядов, бываемых при заключении оной, касательно собирания голосов»⁸, 11) порядок представления военно-судных дел на рассмотрение начальства и 12) изложение мнение начальника по военно-судному делу. При этом директор отмечал, что воспитанникам по воскресеньям читаются воинский устав и процессы, а также устав о полевом судопроизводстве, но этого явно недостаточно для самостоятельного рассмотрения дел в военных судах. Соглашаясь с мнением цесаревича, Клингер предлагал организовать занятия в классе военно-судной ча-

¹ О напечатании и обнародовании нового Устава Кадетскому Сухопутному корпусу // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 1-е. Т. XVII. № 12741.

² Там же.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 945. Оп. 1. Д. 330. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 1 об.

⁵ Там же.

⁶ РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 330. Л. 7 об.

⁷ Там же. Л. 7 об.

⁸ Там же.

сти один раз в неделю для кадет, уже предназначенных к выпуску и занимавшихся в тактическом классе. Пособиями для них должны были служить уже законченные военно-судные дела, которые следовало затребовать из генерал-аудиториата.

Собрав все полученные мнения, П.П. Коновницын обобщил их и пришел к следующим выводам: 1) преподавание военно-судной части следует организовать только для кадет выпускных классов; 2) число лиц, занимающихся в классе военно-судной части, не может превышать 25 человек; 3) воспитанников возможно обучать не только военно-судной части, но и производству письменных дел (составлению рапортов, требований и отчетов), для чего следует отвести два часа в неделю; 4) преподавание военно-судной части необходимо вести и в каникулярное время.

30 апреля 1820 г. П.П. Коновницын отдал директору 2-го кадетского корпуса А.И. Маркевичу распоряжение о создании военно-судных классов во 2-м корпусе, Дворянском полку, кавалерийском эскадроне и солдатской роте. В них, как и предполагалось, зачислялись воспитанники, завершавшие курс обучения и достойные производства в офицеры (в солдатской роте — присвоения звания фейерверкера). В каждом классе должно было находиться не более 25 человек. Они должны были «быть обучаемы военно-судной части и по порядку производства военно-письменных дел, т.е. сочинению рапортов, требований, отчетов, табелей и репортитий всякого рода по существующим формам...»⁹. Занятия во 2-м кадетском корпусе предполагалось проводить в течение двух часов один раз в неделю, без перерыва на каникулярное время. Воспитанники Дворянского полка, Дворянского кавалерийского эскадрона и кадеты Смоленского кадетского корпуса, в меньшей степени занятые изучением наук (Дворянский полк изначально представлял собой ускоренные курсы подготовки офицеров, на которые зачислялись необразованные недоросли¹⁰), должны были обучаться ежедневно. Аналогичные распоряжения получили директор 1-го и Пажеского кадетских корпусов и Императорского военно-сиротского дома.

9 июня 1820 г. директор Смоленского кадетского корпуса генерал-майор П.С. Ушаков уведомил П.П. Коновницына, что военно-судный класс уже открыт. На должность учителя был назначен штабс-капитан Яснев, исправлявший должность бригадного адъютанта 3-й бригады 6-го округа внутренней стражи, а прежде служивший аудитором в Варшаве. Ему было определено жалование в размере 300 руб. в год. При открытии класса 26 мая Яснев произнес речь, в которой отмечал необходимость изучения законов для нравственного

развития воспитанников и их просвещения и призывал кадет прилежно заниматься правоведением, чтобы исполнить волю императора и оправдать надежды Отечества, верно служа Фемиде и борясь с неуважением к законам и их незнанием.

15 июня 1820 г. батальонный командир 1-го кадетского корпуса генерал-майор М.С. Перский доложил П.П. Коновницыну, что занятия в военно-судном классе начались 12 июня. Для преподавания был приглашен чиновник 7-го класса Корсунский, служивший в Департаменте государственного контролера, с жалованьем по 800 руб. в год. Перский отмечал, что военно-судный класс был открыт так поздно лишь потому, что «...главное затруднение состояло в отыскании способного чиновника, который бы мог кадетам преподавать лекции в систематическом порядке»¹¹. Корсунский же, по его словам, принял на себя труд чтения лекций не столько из-за немалого денежного вознаграждения, сколько из-за желания научить кадет такому предмету, который не преподавался ни в одном другом учебном заведении. Он читал лекции два раза в неделю, по средам и субботам, каждый раз по четыре часа, с двух до шести часов пополудни. Общее количество обучающихся составляло 99. В соответствии с указаниями Главного директора кадеты были разделены на четыре класса, каждый из которых занимался два часа в неделю. Цесаревич Константин Павлович, которому Коновницын донес об открытии военно-судного класса в 1-м кадетском корпусе, распорядился навести справки у начальства Корсунского, не будет ли мешать преподавание исполнению его прямых обязанностей.

23 июня директор Пажеского корпуса генерал-майор И.Г. Гогель донес П.П. Коновницыну, что военно-судный класс составлен им не из всех выпускных воспитанников, а только из тех 14 камер-пажей и 22 пажей 2-го класса, которым уже исполнилось 17 лет. Для преподавания был приглашен тот же чиновник Департамента государственного контролера Корсунский с жалованьем 500 руб. в год.

29 июня директор Императорского военно-сиротского дома генерал-майор Арсеньев доложил Главному директору, что Корсунский будет преподавать еще и в военно-судном классе подведомственного ему заведения. За два часа еженедельных занятий Корсунскому полагалось жалование в размере 500 руб. в год. Занятия планировалось проводить по пятницам с четырех до шести часов. Они должны были начаться 2 июля.

15 июля П.П. Коновницын написал письмо государственному контролеру Б.Б. Компенгаузену, прося его сообщить, может ли Корсунский в свободное от служебных занятий время преподавать в классах военно-судной части в Пажеском и 1-м кадетском корпусах и в Импе-

⁹ РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 330. Л. 17 об.

¹⁰ Буковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 32.

¹¹ РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 330. Л. 27.

раторском военно-сиротском доме. Компенгаузен дал отрицательный ответ, сославшись на мнение генерал-контролера военно-счетной экспедиции, который полагал, что «г. Корсунский ... при отправлении настоящей должности, по званию обер-контролера временного отделения оной, по множеству накопившихся в оном дел и счетов, не может иметь свободного времени заниматься службой по другим местам без упущения по собственной своей должности»¹². Поэтому директорам 1-го и Пажеского корпусов и Императорского военно-сиротского дома было приказано сообщить Корсунскому, что он не может быть допущен к проведению занятий.

В ноябре 1820 г. командир Дворянского полка генерал-майор Ф.Г. Гольтгоер представил к назначению на должность учителя военно-судной части и военно-го письмоводства в Дворянском полку и кавалерийском эскадроне состоявшего при дежурстве Главного директора старшего адъютанта Дворянского полка штабс-капитана Светлова. За 12 недельных часов ему полагалось жалованье в размере 750 руб. в год. Гольтгоер полагал, что Светлов будет хорошим преподавателем, так как он обладал большим опытом участия в различных военно-судных комиссиях в качестве аудитора.

П.П. Коновницын, направив 16 ноября цесаревичу ходатайство об утверждении Светлова в должности учителя, одновременно коснулся вопроса о назначении преподавателей военно-судной части для прочих кадетских корпусов. Он отмечал, что учительские вакансии, несмотря на все усилия руководителей заведений, остаются вакантными во всех корпусах, кроме Смоленского. Следует отметить, в начале XIX в. даровитые педагоги крайне неохотно шли на службу в военно-учебные заведения: их труд крайне скупо вознаграждался, и даже в привилегированном Пажеском корпусе, как отмечает Д.М. Левшин, «за специалистами не очень гонялись»¹³.

28 декабря 1820 г. директор Императорского военно-сиротского дома генерал-майор Арсеньев донес рапортом Коновницыну, что чиновник Корсунский получил от начальства временного отделения военно-счетной экспедиции разрешение приступить к преподаванию в классе военно-судной части дома с начала 1821 г. Коновницын немедленно написал государственному контролеру Б.Б. Компенгаузену новое письмо, в котором просил разрешить Корсунскому обучать этому предмету в свободное от служебных занятий время и в других военно-учебных заведениях. Коновницын подчеркивал, что обратиться со вторичной просьбой его побудила «трудность в приискании учителя для обучения гг. пажей и кадет военно-судной части»¹⁴. Компенгаузен 4 января 1821 г. ответил, что он дает разрешение на преподавание, так как непо-

средственный начальник Корсунского доложил, что лекции, которые будут читаться в послеобеденное время, не помешают занятиям по основной должности.

Таким образом, после открытия в кадетских корпусах военно-судных классов обучение кадет военному законодательству и практике его применения, организованное еще при Екатерине II, было возобновлено. В 1830 г. военное судопроизводство нашло закрепление в «Уставе для военно-учебных заведений второго класса» в качестве дисциплины, обязательной к изучению во всех кадетских корпусах. Согласно «Расписанию полных баллов по всем предметам учения для означения успехов в науках гг. кадет», высшая оценка по предмету «Военно-судная часть и производство военно-письменных дел» равнялась 50 баллам. Учебным пособием по данной дисциплине служил изданный Главным штабом Свод российских узаконений.

С 1836 г. в соответствии с новым учебным планом для кадетских корпусов в 1-м и 2-м специальных классах стало преподаваться законоведение. Изучение этой дисциплины, целью которой являлось «познание отношений и обязанностей, которые имеет человек как член общества»¹⁵, шло в течение всего специального курса: в 1-м классе было одно занятие в неделю, во 2-м два. При этом курс законоведения 2-го класса специального курса предполагал изучение военных законов и практические занятия по военному судопроизводству¹⁶. Таким образом, новый, более обширный предмет полностью поглотил старый, ставший его разделом. Методика преподавания и материально-техническое обеспечение непрерывно совершенствовались. Так, 8 декабря 1843 г. Николай I распорядился, чтобы из Аудиториатского департамента Военного министерства отпускались оконченные военно-судные дела в те из военно-учебных заведений, в которых преподавалось военное судопроизводство¹⁷.

После военно-учебной реформы 1863-1866 гг. курс законоведения был перенесен в программу военных училищ, сохранив при этом свою военно-практическую направленность: согласно решению особой педагогической комиссии при Главном управлении военно-учебных заведений, он должен был включать «обозрение государственных законов, военно-уголовные законы и военно-уголовное судопроизводство с кратким изложением начал уголовного права»¹⁸.

¹⁵ Ростовцев И.Я. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. Высочайше утверждено 24 декабря 1848 г. СПб., 1849. С. 92.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 666. Оп. 1. Д. 109. Л. 7.

¹⁷ Об отпуске из Аудиториатского Департамента оконченных военно-судных дел в те из военно-учебных заведений, в коих положено преподавание военного судопроизводства // ПСЗРИ. Т. XVIII. Ч. 1. № 17387.

¹⁸ Протоколы заседаний особой педагогической комиссии при Главном управлении военно-учебных заведений // Педагогический сборник. 1867. № 1. Ч. офиц. С. 28.

¹² РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 330. Л. 39-39 об.

¹³ Левшин Д.М. Пажеский корпус за сто лет. Т. 1. СПб.: Пажеский юбилейный ком., 1902. С. 333.

¹⁴ РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 330. Л. 53.

Литература

1. Буковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России : диссертация кандидата исторических наук / Т.И. Буковская. Санкт-Петербург, 2003. 162 с.
2. Левшин Д.М. Пажеский корпус за сто лет. В 2 томах. Т. 1 / составитель Д.М. Левшин. Санкт-Петербург : Пажеский юбилейный комитет, 1902. 718 с.
3. Ростовцев И.Я. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. Высочайше утверждено 24 декабря 1848 г. / И.Я. Ростовцев. Санкт-Петербург : тип. Военно-учебных заведений, 1849. 185 с.

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи;

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**